

ЦЫГАНЕ,

МИГРАНТЫ,

АКТИВИСТЫ:

ЖЕРТВЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА

Общая редакция:

Стефания Кулаева,
Ольга Абраменко

Над отчетом работали:

Анна Удьярова,
Андрей Якимов,
Инесса Сахно,
Филипп Костенко,
Сергей Голубок,
Анастасия Некозакова,
Сергей Михеев

Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола.

Фото на обложке: АДЦ «Мемориал», <http://leftcom.files.wordpress.com>, Ксения Орлова,

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ.....	7
1.1 ЗАПРЕТ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, УНИЖАЮЩЕГО И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ.....	7
1.2 ОБЯЗАННОСТЬ РАССЛЕДОВАТЬ СЛУЧАИ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, УНИЖАЮЩЕГО И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ.....	9
2. ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП.....	11
2.1 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ МИГРАНТОВ.....	11
2.2 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	12
2.3 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ АКТИВИСТОВ.....	14
ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП.....	17
1. ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЦЫГАН В РОССИИ.....	17
1.1 СВЯЗЬ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЦЫГАНСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА.....	17
1.2 КОМПАКТНЫЕ ЦЫГАНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ: ОСОБО УЯЗВИМОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР, СОЗДАЮЩИЙ УСЛОВИЯ ДЛЯ НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	18
1.3 ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСИРОВАНИЯ СЛУЧАЕВ НАСИЛИЯ И ДИСКРИМИНАЦИИ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	19
1.4 СЛУЧАИ НАСИЛИЯ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	19
1.4.1 Избиения и убийства цыган сотрудниками полиции, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение в отделах полиции.....	19
1.4.2 Антицыганские кампании правоохранительных органов.....	22
1.4.3 Создание условий для применения насилия сотрудниками полиции: незаконные проверки документов, задержания, доставления и содержания в отделах полиции.....	24
1.5 НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТ НАСИЛИЯ ПОЛИЦИИ: ЖАЛОБЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И В СУД, СЛОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ.....	26
1.5.1 Неэффективность обращений в национальные правоохранительные органы и в суд.....	26
1.5.2 Сложности использования международных механизмов защиты прав дискриминируемых групп.....	26
2. НАСИЛИЕ И ПРОИЗВОЛ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ.....	28
2.1 ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ МИГРАНТОВ В РОССИИ, «ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ» НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	28
2.2 ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	29
2.2.1 Незаконные проверки и изъятие документов.....	29

2.2.2 Рейды, направленные на выявление нарушений миграционного законодательства.....	33
2.2.3 Избиения мигрантов сотрудниками милиции/полиции, похищения людей.....	33
2.2.4 Проблема насилия и бесчеловечного обращения при содержании под стражей иностранных граждан, подлежащих выдворению или депортации.....	35
3. ПРОИЗВОЛ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ АКТИВИСТОВ.....	39
3.1 ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УГРОЗ И НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ АКТИВИСТОВ В РОССИИ.....	39
3.2 ЖЕСТОКОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК МАССОВЫЕ НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ АКЦИЙ ПРОТЕСТА В КОНЦЕ 2011 — НАЧАЛЕ 2012 ГОДА.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	53

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1 марта 2011 года вступил в силу Закон «О полиции», став основой для реформы российской правоохранительной системы. Необходимость избегать неправомерных видов обращения и наказания в отношении этнических меньшинств, а также запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку подчеркивается в ст. 7 этого закона, которая обязывает сотрудника полиции «защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии» и «проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» (пп. 1, 3 ст. 7).

Однако, несмотря на номинальное признание незаконными практики этнического профилирования и дискриминации неграждан и этнических меньшинств, сотрудники обновленной российской полиции далеко не всегда руководствуются вышеизложенными принципами в своей повседневной работе, допуская многочисленные нарушения, особенно в отношении представителей уязвимых групп. Приходится констатировать, что после переаттестации сотрудников милиции, ставшей частью реформы, ситуация с произволом полицейских в отношении иностранных граждан нисколько не улучшилась. Как показывает опыт АДЦ «Мемориал», именно произвол и даже систематическое насилие над людьми иного этнического происхождения или особенного статуса в глазах полиции характерны для работы правоохранительной системы РФ.

Цыгане и мигранты на территории РФ оказываются жертвами санкционированного полицейского произвола, выражающегося в систематическом проведении специальных операций «Табор», «Незаконный мигрант», избирательной дактилоскопии и других действий на основании именно их национальной принадлежности.

Этнически профилированные действия полиции усугубляют и без того драматическое положение меньшинств в условиях роста ксенофобии, агрессивного расизма и шовинизма. При этом попытки гражданских инициатив, ЛГБТ-сообществ, активистов и антифашистов противостоять произволу, дискриминации, расизму, ксенофобии и коррупции нередко приводят к репрессиям против них самих. В составе полиции функционируют специальные подразделения — Центры по борьбе с экстремизмом (Центры «Э»), фактически выполняющие функции политического контроля как раз за той частью общества, которая не готова мириться с произволом. Все чаще действия полиции в отношении общественных активистов и антифашистов выходят за правовые рамки — граждане, стремящиеся выразить свою позицию, становятся жертвами всевозможных форм административного произвола, включая угрозы, избиения, неправомерные ограничения свободы и предвзятый суд. Вследствие политического профилирования в работе полиции любая форма протеста оказывается заведомо криминализованной, а общественные активисты и антифашисты в условиях систематического физического и психологического насилия со стороны государственных структур фактически оказываются такой же уязвимой и дискриминируемой группой, как мигранты, этнические меньшинства, цыгане.

Все это не может не вызывать тревогу, особенно учитывая высокий риск пыток и насилия со стороны полиции, которому все еще подвергаются в РФ даже самые обычные, чаще всего случайно попавшие в поле зрения правоохранителей люди. Приходится признать, что и в 2012 году — после пресловутой реформы и переаттестации полицейских — задержанные часто оказываются жертвами произвола, подвергаются пыткам, избиениям, сексуальному насилию, порой со смертельным исходом.

Никакие реформы не смогут решить эту проблему, пока каждое преступление и каждое нарушение, совершенное полицейским, не будет расследоваться и преследоваться по всей строгости закона, требующего тем более жесткой реакции, чем ответственнее положение нарушителя. Это касается как произвола в отношении граждан РФ, так и иностранных граждан, а группы риска — такие как этнические и визуальные меньшинства, политические активисты и защитники прав ЛГБТ — должны быть особо защищены, потому что в противном случае произвол неизбежен, а права человека в РФ останутся лишь словами.

5 марта 2012 года в Санкт-Петербурге в числе сотен задержанных и жестоко избиваемых мирных демонстрантов был и известный петербургский историк Лев Лурье. Когда полицейские тащили пожилого ученого в автозак, журналист успел задать ему вопрос: «Лев Яковлевич, то что происходит, это нормально?» — «Нормально, история этой страны, увы, связана с насилием...», — ответил Лурье.

Полиция должна работать разумно, действовать, соблюдая кодексы, не быть подкупной, не нарушать законы, не позорить свой мундир и своим поведением не подводить государство. Но полицейские в большинстве нарушают правила: считают всех мигрантов нарушителями, а нарушителей за деньги выпускают. Если у правоохранителей нет порядка — порядка в обществе тем более не будет.

Майрам, трудовая мигрантка

ВВЕДЕНИЕ

Произвол сотрудников полиции в отношении представителей уязвимых групп – постоянная и устойчивая практика нарушения прав человека в России. Различные виды и формы нарушений, от угроз и оскорблений до убийств в отделах полиции, создают атмосферу террора, в которой первыми пострадавшими становятся представители наиболее уязвимых групп населения. Более того, целенаправленный и дискриминационный характер действий сотрудников правоохранительных органов в отношении этих групп подтверждается разработкой и реализацией «спецопераций» и «кампаний» против отдельных групп населения. В ходе таких спланированных и систематических действий нарушения со стороны конкретных сотрудников почти всегда оцениваются их начальством как незначительные, либо по ним не проводится надлежащего расследования. В отношении мигрантов, например, регулярно проводятся операции «Незаконный мигрант» и спланированные систематические рейды по «проверке документов», порождающие коррупцию и нарушения прав иностранных граждан. В отношении цыган проводятся выражено этнически профилированные спецоперации «Табор», проверки документов и систематические задержания исключительно на основании национальной принадлежности. Действия сотрудников полиции становятся целенаправленными и спланированными и в случаях «обеспечения порядка» в ходе проведения протестных массовых акций. Необоснованное привлечение к ответственности, угрозы, жестокое обращение служат средствами запугивания и политического преследования, ограничения свободы собраний и свободы слова. Наиболее активные участники протестных акций становятся объектом особенного внимания правоохранительных органов: проводятся различные спланированные действия в целях запугивания активистов. Положение уязвимых групп усугубляется ограниченностью возможностей защиты своих прав, невозможностью обращения в правоохранительные органы, сотрудники которых почти всегда видят в самом обратившемся нарушителе, сложностью обжалования нарушений в национальных судах – в условиях отсутствия независимого правосудия. В случаях, когда обжалуются действия сотрудников полиции или иных правоохранительных органов, отсутствие объективного судебного разбирательства становится почти «гарантированным». Все это создает вокруг сотрудников полиции атмосферу безнаказанности и вседозволенности, создает опасную иллюзию допустимости нарушений прав человека в тех или иных целях, порождает произвол, в том числе и в его крайней форме – применении насилия.

Российская Федерация на законодательном уровне признала проблему многочисленных нарушений, произвола и коррупции в правоохранительной системе, начав реформу правоохрани-

нительных органов и приняв закон «О полиции», вступивший в силу 1 марта 2011 года. В ходе подготовки и реализации реформы была проведена переаттестация сотрудников полиции, законодательно декларируются принципы уважения прав человека в работе полиции. Прошло более года с момента введения нового закона, и рабочая группа по дальнейшему реформированию МВД, созданная министром Колокольцевым в середине июня 2012 года, была вынуждена признать, что «ни переаттестация, ни создание новой законодательной базы не привели к качественным позитивным результатам»¹. Отсутствие улучшений связано не только и не столько с недостатками принятого закона и проведения реформы в целом, взяточничеством и низким уровнем подготовки сотрудников, сколько с отсутствием реального представления о защите прав и свобод как цели деятельности полиции и всей правоохранительной системы. Низкие результаты реформы – это и следствие того, что на уровне принятия политических решений сохраняется и усиливается убежденность в допустимости использования полиции как инструмента запугивания и преследования тех или иных групп, в том числе представителей меньшинств, оппозиции, иностранных граждан на территории РФ.

1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ

Международное право устанавливает конкретные обязанности государств, направленные на предотвращение применения пыток, насилия и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Специальные нормы выработаны международным правом для защиты уязвимых категорий населения, в том числе мигрантов, представителей национальных меньшинств и общественных активистов.

Россия является участницей Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – «Европейская Конвенция»), Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (далее – «Международный Пакт») и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (далее – «Конвенция против пыток»). Каждый из этих международных договоров предусматривает учреждение собственного контрольного механизма во главе с независимым судом: Европейским Судом по правам человека по Европейской Конвенции, Комитетом по правам человека по Международному Пакту и Комитетом против пыток по Конвенции против пыток, решения которых отражают общеобязательное толкование того или иного инструмента. Учитывая, что каждая из названных договорных систем обладает собственной спецификой, практики Европейского Суда по правам человека и комитетов дополняют друг друга. В настоящей главе будут представлены и проанализированы те нормы, которые, как представляется, обладают статусом «общепризнанных принципов и норм международного права» по смыслу ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации.

1.1 ЗАПРЕТ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, УНИЖАЮЩЕГО И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ В РОССИИ

Наиболее опасная форма проявления насилия со стороны сотрудников полиции – это пытки. Конвенция против пыток в статье 1 определяет пытки как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

¹ <http://www.rbcdaily.ru/2012/08/31/focus/562949984624622>

Европейский Суд по правам человека по делам о нарушении ст. 3 Европейской Конвенции исходит из того, что наличие специальной цели не является обязательным признаком обращения, нарушающего указанное положение (например, в контексте условий содержания в переполненных следственных изоляторах²).

В структуре Конвенции против пыток к определению пыток добавляется отдельный запрет жестокого, унижающего достоинство и бесчеловечного обращения либо наказания³. Запрет этих форм обращения носит такой же абсолютный характер, что и запрет пыток, и требует от государства принятия тех же мер, что и в случае борьбы непосредственно с пытками. Пытки являются особо опасной формой жестокого обращения, квалифицирующий признак которой – наличие специальной цели, что никак не умаляет абсолютный характер запрета и юридические последствия применения других форм жестокого обращения.

В дальнейшем в настоящей главе пытки будут пониматься широко, включая иные формы запрещенного международным правом прав человека обращения.

Конкретные элементы общего правила запрета пыток в международном праве подробно раскрыты в Замечании общего порядка № 2, принятом Комитетом против пыток в 2008 году и посвященном имплементации ст. 2 Конвенции против пыток (далее – «Замечание общего порядка № 2»)⁴.

Прежде всего, государства должны предпринимать действия, укрепляющие запрет пыток, с помощью законодательных, административных, судебных и других мер,⁵ в том числе криминализовать пытки в своем внутреннем уголовном законодательстве.

Международная практика сформулировала ряд конкретных практических базовых гарантий, соблюдение которых позволяет минимизировать риск применения пыток⁶. Все эти гарантии направлены на недопущение содержания под стражей без связи с внешним миром, поскольку именно в таких условиях, как показывает мировая практика, создается благоприятная среда для применения пыток, особенно со стороны сотрудников правоохранительных органов. Сама по себе реальная возможность для адвоката в любое время посетить своего подзащитного и увидеть следы пыток часто оказывается достаточной для того, чтобы сотрудники полиции не применяли недозволенные методы следствия.

Именно чувство безнаказанности обычно является главным стимулом для применения пыток. Поэтому особое значение приобретает обязанность государств по осуществлению эффективного расследования случаев пыток.

Помимо запрета пыток, современное международное право ограничивает применение насилия правоохранительными органами, прежде всего, полицией. Так, общепризнано, что при применении насилия должностные лица, ответственные за поддержание правопорядка, обязаны проявлять сдержанность, действуя исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута, свести к минимуму возможность причинения ущерба и

² См., напр.,: постановление Европейского Суда по правам человека от 15 июля 2002 года по делу «Калашников против России». § 101.

³ Конвенция против пыток, ст. 16.

⁴ Документ ООН CAT/C/GC/2 (24 января 2008 года).

⁵ Замечание общего порядка № 2. § 2.

⁶ В том числе: ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, что направлено на недопущение ареста людей в условиях, когда их близкие не знают об этом и не могут выяснить, где именно находится арестованный; соблюдение права содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, что позволяет им эффективно воспользоваться ими; право содержащихся под стражей лиц получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками; наличие беспристрастных механизмов инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы; обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб и защиту их прав; наличие эффективной возможности оспаривания законности содержания под стражей // Замечание общего порядка № 2. §§ 13 и 14.

нанесения ранений, охраняя человеческую жизнь, обеспечивать предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки, обеспечить уведомление родственников или близких друзей пострадавших в результате применения насилия в как можно более короткий срок⁷.

Принципы запрета применения пыток и иных форм жестокого, унижающего и бесчеловечного обращения, а также минимизации использования полицейского насилия нашли отражение и в действующем российском законодательстве.

В п. 2 ст. 21 Конституции РФ закреплён запрет пыток и насилия («Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»).

Согласно Федеральному закону «О полиции»⁸, сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (п. 3 ст. 5), а физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие могут быть применены сотрудником полиции исключительно с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых они применяются, при этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба (п. 3 ст. 19).

Вместе с тем, реальность повседневной деятельности правоохранительных органов далека от декларируемых принципов, что было признано и соответствующими межправительственными органами, осуществляющими мониторинг нарушений прав человека. Рассмотрев четвертый периодический доклад Российской Федерации о выполнении ею положений Конвенции против пыток, Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с многочисленными и постоянно поступающими утверждениями о случаях применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных органов, в том числе в отношении лиц, содержащихся под стражей в милиции⁹. В свою очередь, Комитет по правам человека выразил обеспокоенность сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками милиции в ходе демонстраций, в частности, в связи с выборами депутатов Государственной Думы и Президента Российской Федерации, рекомендуя российским властям создать независимый орган, полномочный получать и расследовать все жалобы, связанные с чрезмерным применением силы¹⁰.

1.2 ОБЯЗАННОСТЬ РАССЛЕДОВАТЬ СЛУЧАИ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО, УНИЖАЮЩЕГО И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Согласно ст. 12 Конвенции против пыток, каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, имело место применение пыток. Комитет по правам человека в Замечании общего порядка № 31 отметил¹¹, что в отношении наиболее вопиющих нарушений международного права прав человека (таких как пытки) существует обязательство по осуществлению расследования,

⁷ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 1990). § 5.

⁸ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (вступил в силу 1 марта 2011 года). Аналогичные положения содержались в действовавшем ранее Законе Российской Федерации «О милиции».

⁹ Документ ООН CAT/C/RUS/CO/4 (6 февраля 2007 года). § 9 (а).

¹⁰ Документ ООН CCPR/C/RUS/CO/6 (24 ноября 2009 года). § 26.

¹¹ Документ ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 (26 мая 2004 года).

направленного на привлечение виновных физических лиц к ответственности¹², (в противном случае будет иметь место самостоятельное нарушение Международного Пакта¹³). Как отметил Комитет по правам человека, безнаказанность виновных в таких нарушениях прав человека физических лиц является «важным фактором, ведущим к повторению нарушений»¹⁴.

В правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека по ст. 3 Европейской Конвенции сформулированы конкретные критерии эффективности внутригосударственного расследования¹⁵, целью которого должно быть наказание должностных лиц, виновных в применении пыток.

Прежде всего, расследование должно быть тщательным, то есть соответствующие властные органы должны в любом случае предпринять серьезные попытки для установления произошедшего, а не стремиться найти любую первую попавшуюся версию, чтобы сразу же прекратить расследование. Расследование также должно быть независимым в двух аспектах: следователи формально не должны иметь отношения к тем должностным лицам, которые подозреваются в применении пыток (например, не могут иметь общего начальника); на следователей и по сути не должно оказываться давление со стороны подозреваемых, их сослуживцев либо покровителей. Расследование должно проводиться своевременно, то есть не сопровождаться затягиванием и волокитой, даже ненамеренными. Своевременность осуществления следственных действий особенно важна в начале расследования. Кроме того, некоторые важнейшие первичные шаги следователя (например, судебно-медицинская экспертиза) теряют значительную часть своего смысла, если не проведены «по горячим следам». Наконец, расследование должно быть по возможности максимально открытым для общества. Прежде всего, доступом к материалам дела и возможностью влиять на его ход должны обладать потерпевшие либо их законные представители. Реальный общественный контроль за ходом и результатами расследования способен предотвратить ошибочные и явно надуманные решения, нередко принимаемые в следственных отделах.

¹² Там же. § 18.

¹³ Там же. § 15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., напр.,: постановление Европейского Суда по правам человека от 26 января 2006 года по делу «Михеев против России». §§ 107-110; постановление Европейского Суда по правам человека от 3 мая 2012 года по делу «Ницов против России». § 57.

2. ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

2.1 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ МИГРАНТОВ

Еще в 1983 году Парламентская Ассамблея Совета Европы с обеспокоенностью отметила появление в различных государствах-участниках ксенофобских настроений и течений, которые иногда принимают насильственные формы¹⁶. Отметив, что их возникновение может быть вызвано экономическими, социальными, моральными и образовательными причинами, Парламентская Ассамблея указала на то, что все такие настроения и течения несправедливы¹⁷.

В связи с этим ПАСЕ рекомендовала государствам-участникам Совета Европы принять ряд мер образовательно-просветительского характера, в том числе: объяснять причины миграции, включая реальную ситуацию в странах исхода; предпринимать меры по обучению мигрантов основам языка и обычаям страны, в которую они направляются; готовить общественное мнение к восприятию культуры и ментальности мигрантов; заслушивать лидеров общин мигрантов с тем, чтобы лучше решать стоящие перед ними проблемы; принимать и строго применять законодательство, направленное на предотвращение и наказание дискриминационной либо ксенофобской деятельности¹⁸.

В 1990 году Парламентская Ассамблея осудила применение насилия, жертвами которого становятся все больше и больше иммигрантов, назвав это возрождением ксенофобии и расизма в некоторых европейских странах¹⁹. В 1993 году ПАСЕ призвала государства-участники принять адекватные меры для борьбы с насилием, обусловленным этническими и расовыми признаками, и издевательством над иммигрантами²⁰.

В 2010 году Парламентская Ассамблея вернулась к проблеме защиты мигрантов как одной из наиболее уязвимых категорий населения Европы. Во избежание случаев насилия ПАСЕ рекомендовала применять содержание под стражей, даже в отношении мигрантов, находящихся на территории европейских стран незаконно, только когда это действительно необходимо и нет альтернативы, на наиболее короткий период времени и в условиях, гарантирующих уважение прав и достоинства мигрантов²¹.

Несмотря на то, что резолюции и рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы формально не имеют обязательной силы, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что «в их основу положены общепризнанные в современных демократических государствах принципы верховенства права, гуманизма, справедливости и юридического равенства»²².

В 1990 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята²³ и с 2003 года вступила в силу Международная конвенция по защите прав всех рабочих-мигрантов и членов их семей, которая прямо закрепляет обязанность государств-участников эффективно защищать рабочих-мигрантов и членов их семей от насилия, вреда здоровью, угроз и издевательств, вне зависимости от того, исходят ли они от должностных либо частных лиц, групп либо учреждений. Россия так и не ратифицировала Конвенцию, но Совет по правам человека ООН призывает сделать это в своих рекомендациях властям РФ.

¹⁶ Рекомендация 968 (1983). § 1.

¹⁷ Там же. §§ 3 и 4.

¹⁸ Там же. § 16.

¹⁹ Рекомендация 1125 (1990). § 10.

²⁰ Рекомендация 1206 (1993). § 12.

²¹ Резолюция 1707 (2010). §§ 4, 9 и 10.

²² См.: п. 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года № 15-П по делу о проверке конституционности пп. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой.

²³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/158 от 18 декабря 1990 года.

Из этого же исходит и Совет по правам человека ООН. В своей резолюции²⁴, посвященной правам всех мигрантов, принятой на 20-й очередной сессии, состоявшейся в июне 2012 года, Совет, подчеркнув глобальный характер феномена миграции, вновь подтвердил обязанность государств эффективным образом защищать права и основные свободы всех мигрантов, в особенности женщин и детей, вне зависимости от их миграционного статуса.

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью в докладе относительно ситуации в России в 2005 году с тревогой отметила, что за последние годы в России значительно возросло количество нападений (некоторые — с летальным исходом) с применением насилия на тех представителей национальных меньшинств, которые выделяются на улице своим внешним видом²⁵. В докладе были приведены примеры таких нападений, совершенных экстремистскими группами наци-скинхедов в российских городах, в том числе в Санкт-Петербурге²⁶. В то же время, как отмечается в докладе, сотрудники правоохранительных органов бездействуют в случае получения ими информации о совершении актов расистского характера, в том числе с применением насилия, и даже более того: они сами зачастую действуют противозаконно и дискриминационно в отношении этнических меньшинств, особенно в некоторых российских регионах²⁷.

За прошедшие годы ситуация не улучшилась: в августе 2012 года депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга М. Резник обратился в прокуратуру Санкт-Петербурга по факту распространения работ идеологов нацизма, в том числе «Майн кампф», в популярной российской социальной сети. В обращении было отмечено, что практика цивилизованных стран должна быть направлена на пресечение распространения чуждокультурной литературы, в то время как центры по борьбе с экстремизмом российской полиции борются, как правило, не с нацизмом, а с оппозицией, отстаивающей права и свободы человека²⁸. Нам неизвестно о какой-либо внятной реакции органов прокуратуры на данное обращение.

2.2 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Европейский Суд по правам человека в своей правоприменительной практике исходит из того, что власти должны не только защищать представителей национальных меньшинств, но и надлежащим образом расследовать ксенофобские мотивы насильственных нападений на них, в том числе когда соответствующие посягательства исходят от сотрудников полиции или иных правоохранительных органов.

Европейский Суд по правам человека подчеркивал, что расово мотивированное насилие представляет собой особое унижение человеческого достоинства. В связи с чрезвычайно вредными последствиями такое насилие требует от властей проявления повышенной бдительности и соответствующей реакции. Поэтому правоохранительные органы должны использовать все доступные средства для борьбы с расизмом и расово мотивированным насилием²⁹.

Применительно к обязательству расследования пыток, согласно ст. 3 Европейской Конвенции, власти должны осуществлять эффективное расследование насильственных нападений на представителей национальных меньшинств и их истинных мотивов даже в том случае, если эти нападения совершены частными лицами, никак не связанными с государством³⁰.

²⁴ Документ ООН A/HRC/20/L.6 (28 июня 2012 года).

²⁵ Документ Совета Европы CRI(2006)21 (принят 15 декабря 2005 года). § 125.

²⁶ Там же. § 126.

²⁷ Там же. § 140.

²⁸ <http://www.spb.yabloko.ru/node/1527>

²⁹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 июля 2005 года по делу «Начова (Nachova) и другие против Болгарии». § 145.

³⁰ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2012 года по делу «Коки (Kokey) и другие против Словакии». § 215.

Ратифицированная Российской Федерацией Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации³¹ исходит из того, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона от всякой дискриминации и от всякого подстрекательства к дискриминации, а также из решимости международного сообщества принять все необходимые меры для скорейшей ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях, а также предупреждения и искоренения расистских теорий и практики их осуществления. Целью содействия взаимопониманию между народами является создание международного сообщества, свободного от всех форм сегрегации и расовой дискриминации³².

Согласно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации государства должны криминализировать всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование³³.

При этом следует отметить, что учрежденный на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и призванный осуществлять ее общеобязательное толкование Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации исходит в своей деятельности из того, что в силу ст. 1 данной Конвенции предусмотренные обязательства распространяются на случаи дискриминации не только по национальному признаку, но и по признаку происхождения, что представляет собой более широкий и всеобъемлющий критерий запрещенной дискриминации³⁴.

Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации подчеркивает, что выполнение государствами своих международно-правовых обязательств, вытекающих из положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, невозможно без решительных действий должностных лиц национальных правоохранительных органов, в частности, тех из них, кто осуществляет функции по задержанию, аресту и содержанию лиц под стражей. Они должны быть осведомлены о предписаниях Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, для чего с их участием должны регулярно проводиться соответствующие интенсивные тренинги³⁵.

Комитетом по ликвидации всех форм расовой дискриминации принята специальная рекомендация относительно защиты цыган³⁶ – представителей одного из наиболее уязвимых национальных меньшинств. Комитет рекомендовал государствам принимать меры для предотвращения расово мотивированных актов насилия против цыган, обеспечивая своевременные действия со стороны полиции, следственных органов и судов для того, чтобы лица, совершившие правонарушения, не оставались безнаказанными³⁷.

Кроме того, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации особо отметил необходимость поддержания диалога между полицией, с одной стороны, и цыганами и общественными объединениями, с другой. Такой диалог должен служить делу предотвращения конфликтов, замешанных на расовых предрассудках³⁸.

В докладе по России Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью были отмечены «серьезные проблемы во взаимоотношениях сотрудников правоохранительных органов с цыганами», названы недопустимыми операции правоохранительных органов, направленные против цыган («Табор»)³⁹.

³¹ Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года.

³² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Преамбула.

³³ Там же, статья 4 (а).

³⁴ Общая рекомендация № 29 от 1 ноября 2002 года. Преамбула.

³⁵ Общая рекомендация № 13 от 21 марта 1993 года. § 2.

³⁶ Общая рекомендация № 27 от 16 августа 2000 года.

³⁷ Там же. § 12.

³⁸ Там же. § 14.

³⁹ <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/country-by-country/russia/RUS-CbC-III-2006-21-RUS.pdf>

В связи с рассмотрением очередного периодического доклада Российской Федерации об исполнении вытекающих из Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации международно-правовых обязательств Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации выразил беспокойство по поводу отсутствия в российском законодательстве всеобъемлющего определения расовой дискриминации (включая косвенную дискриминацию), охватывающего все отрасли права и сферы общественной жизни⁴⁰. Кроме того, Комитет отметил, что в российских средствах массовой информации, в речах должностных лиц и политических деятелей наблюдается все больше расистских и ксенофобских заявлений, направленных против этнических меньшинств. В связи с этим российским властям было рекомендовано активизировать усилия в борьбе с разжиганием ненависти по этническим мотивам в средствах массовой информации и политических выступлениях, в том числе в сотрудничестве с третьими государствами, с территории которых действуют русскоязычные интернет-сайты⁴¹. Несмотря на многочисленные случаи расистски мотивированных действий полицейских, ст. 282 Уголовного кодекса и законодательство о противодействии экстремистской деятельности обычно не применяется против проявлений расизма и нетерпимости со стороны сотрудников полиции⁴².

Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью отметила, что тот факт, что правоохранительные органы могут совершать действия расистского характера и акты расовой дискриминации в условиях практической безнаказанности, способствует нынешнему росту расизма и нетерпимости со стороны большинства общества⁴³. Такого рода безнаказанность, по аргументированному мнению Комиссии, не только способствует тому, что расистски настроенные элементы совершают насильственные нападения насильственного характера на членов этнических меньшинств (особенно тех, кто выделяется внешне), но и посылает неправильный сигнал всему обществу⁴⁴. В связи с этим Комиссия призвала российские власти принять дополнительные меры для того, чтобы прекратить жестокое и дискриминационное обращение сотрудников правоохранительных органов с представителями этнических меньшинств, ибо общество должно осознать, что такое поведение сотрудников полиции неприемлемо и будет наказываться⁴⁵.

Комитет против пыток, в свою очередь, отметил, что из Российской Федерации поступают сообщения о росте числа нападений, совершаемых по признаку расы либо этнической принадлежности жертвы, и об отсутствии эффективных расследований таких преступлений. В связи с этим Комитет против пыток рекомендовал российским властям проинструктировать всех должностных лиц о том, что расистские или дискриминационные выступления будут караться и пресекаться и что любые должностные лица, способствующие упомянутым нападениям, будут преследоваться по закону и будут отстранены от исполнения своих должностных обязанностей до окончания рассмотрения их дела. Российским властям было также предписано обеспечить оперативное проведение беспристрастного и эффективного расследования всех подобных проявлений расово мотивированного насилия⁴⁶.

2.3 ОСОБЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ АКТИВИСТОВ

Как отмечает Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников, во многих странах со стороны государства и государственных средств массовой информации в отношении правозащитников все чаще используются такие характеристики, как «террористы», «вра-

⁴⁰ Документ ООН CERD/C/RUS/CO/19 (22 сентября 2008 года). §§ 9 и 11.

⁴¹ Там же. § 16.

⁴² См. статистику применения ст. 282 УК РФ за 2011 год в отчете Информационно-аналитического центра «Сова»: http://slon.ru/russia/tsentr_sova_v_2011_godu_bolshe_borolis_s_religioznym_ekstremizmom_a_ne_politicheskim-770270.xhtml; <http://polit.ru/article/2012/03/28/misuse2011/>

⁴³ <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/country-by-country/russia/RUS-CbC-III-2006-21-RUS.pdf> § 146.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/country-by-country/russia/RUS-CbC-III-2006-21-RUS.pdf> § 147.

⁴⁶ Документ ООН CAT/C/RUS/CO/4 (6 февраля 2007 года). § 23.

ги государства» или «политические оппоненты», что является тревожной тенденцией, так как этот прием регулярно применяется для лишения деятельности правозащитников легитимности и повышения их уязвимости. В этой связи Специальный докладчик выразила серьезную обеспокоенность стигматизацией правозащитников, поскольку она способствует созданию представления о том, будто правозащитники являются законной мишенью для злоупотреблений со стороны государственных и негосударственных субъектов⁴⁷.

Такое отношение властей напрямую связано с активной общественной деятельностью многих правозащитников, которые именно поэтому нуждаются в особой защите.

9 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и свободы человека⁴⁸, известную также как «Декларация о правах правозащитников» (хотя она в полной степени применима не только к правозащитникам, но и к другим общественным активистам, например, действующим в сфере защиты окружающей среды). Недавно эта декларация была применена Конституционным Судом Российской Федерации⁴⁹.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и свободы человека гарантирует право каждого, индивидуально либо совместно с другими, в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод проводить мирные встречи или собрания, создавать неправительственные организации и участвовать в их деятельности, а также поддерживать связь с неправительственными и межправительственными организациями⁵⁰.

Государство обязано эффективно защищать правозащитников от любого насилия, угроз, возмездия, дискриминации, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением правозащитной деятельности⁵¹.

Особым образом защищено право на мирный протест, которое особенно ценно в деятельности общественных активистов. Совет по правам человека ООН недавно подчеркнул, что каждый должен иметь возможность мирно выражать свои претензии или чаяния, в том числе посредством публичных протестов, без опасения быть раненым, избитым, произвольно арестованным, подвергнуться пыткам, быть убитым или стать жертвой принудительных исчезновений, при этом мирные протесты не следует расценивать как угрозу, а государствам, сталкивающимся с мирными протестами и их причинами, Совет порекомендовал вступать в открытый и конструктивный диалог, включающий все заинтересованные стороны⁵².

Правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека исходит из того, что эффективная защита государствами права на свободу слова (ст. 10 Европейской Конвенции), права на свободу объединения (ст. 11 Европейской Конвенции) и права на свободу собраний (ст. 11 Европейской Конвенции) невозможна без наличия позитивных обязательств по защите лиц, законно реализующих указанные права, от насильственных посягательств, в том числе со стороны частных лиц (аналогичные обязанности вытекают из ст. 21 Международного Пакта).

Указанный подход применим и к защите права на свободу собраний. Из этого исходят Руководящие принципы по свободе мирных собраний ОБСЕ, согласно которым правоохранительные органы, в том числе полиция, должны предпринимать все меры для защиты мирных

⁴⁷ Документ ООН A/HRC/13/22 (30 декабря 2009 года). § 27.

⁴⁸ Приложение к резолюции 53/144.

⁴⁹ См.: п. 2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 года № 19-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области.

⁵⁰ Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и свободы человека. Ст. 5.

⁵¹ Там же. Ст. 12 § 2.

⁵² Резолюция 19/35 «Поощрение и защита прав человека в контексте мирных протестов». Принята консенсусом 23 марта 2012 года. Преамбула.

собраний и участвующих в них лиц⁵³. Российская Конституция также гарантирует право на свободу мирных собраний, на свободу слова.

Из обязанности защищать права участвующих в мирных протестах граждан, в том числе возглавляющих протесты либо активно участвующих в них гражданских активистов, исходит и российское законодательство. Так, согласно Федеральному закону «О полиции», на полицию возлагается обязанность по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при осуществлении публичных мероприятий без каких-либо дополнительных условий, таких как формальное наличие уведомления о проведения мероприятия (подпункт 6 п. 1 ст. 12).

Вместе с тем, практика деятельности полиции и других государственных органов в России направлена на воспрепятствование осуществлению гражданами своего права на мирный протест, в особенности по политическим вопросам, практической деятельности правозащитников и правозащитных организаций, что неоднократно отмечалось и международными органами.

На международном уровне этим распространенным в России практикам еще предстоит стать предметом оценки со стороны недавно учрежденного Советом по правам человека ООН Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций.

⁵³ Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Изд. 2. 2011. § 31.

ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП

1. ПЫТКИ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЦЫГАН В РОССИИ

Полицейское насилие в отношении цыган — широко распространенная и устойчивая практика на всей территории России. Насилие со стороны сотрудников правоохранительных включает в себя, в том числе, пытки, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение при задержании, во время содержания под стражей, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

1.1 СВЯЗЬ ДИСКРИМИНАЦИИ И НАСИЛИЯ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЦЫГАНСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА

Цыгане как группа визуально определимы и подвергаются в России комплексной дискриминации по национальному признаку (о дискриминации цыганского населения в сфере права на жилище, на образование, социальных и экономических прав — см. отчеты АДЦ «Мемориал»⁵⁴).

При этом у многих сотрудников правоохранительных органов существуют предрассудки о «криминальных занятиях», воровстве, наркоторговле, похищении детей как о «традиционных занятиях» цыганского населения⁵⁵. Часто цыгане сталкиваются с ксенофобией и расизмом сотрудников правоохранительных органов, проявляемыми не только в форме высказываний, но и в форме активных действий, агрессии и насилия. Прежде всего это касается полиции, действия которой связаны с такими первоочередными правами человека, как право на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, а также с организацией уголовного преследования и сбора доказательств. Любые злоупотребления и проявления нетерпимости сотрудников правоохранительных органов имеют на практике такие последствия, как необъективность уголовного расследования, неправомерные задержания, пытки. В отношении цыган сотрудниками правоохранительных органов ведется намеренное уголовное преследование (например, с целью повышения «раскрываемости» преступлений).

Предвзятое отношение к цыганам поддерживается не только рядовыми сотрудниками полиции, но и косвенно влияет на выработку решений руководства и составление планов по борьбе с преступностью. Регулярно осуществляются «спецоперации», направленные на вы-

⁵⁴ <http://adcmemorial.org/www/category/pravozashhitnyie-otchetyi>

⁵⁵ Такое отношение характерно для большинства сотрудников во всех регионах: информация из устных высказываний сотрудников полиции в разговорах с сотрудниками АДЦ «Мемориал»; кроме того, даже на официальных сайтах территориальных управлений МВД регулярно публикуются сообщения об опасности цыган, о «цыганском гипнозе», предупреждения опасаться цыган. Вот примеры таких сообщений: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/92818.htm>, http://contrast.mvd.ru/news/show_107600/ («Цыгане хорошие психологи и мгновенно определяют слабое место человека, по мимолетному выражению лица могут понять, что его беспокоит. В основном благоразумные жители Владивостока и гости города проходят мимо цыганского «форпоста», — сообщает официальная пресс-служба УМВД России по Приморскому краю).

явление преступлений именно среди цыган. Создаются базы данных именно цыган, практически у всего цыганского населения снимаются отпечатки пальцев (хотя дактилоскопирование в РФ не является обязательным, но относительно цыган оно проводится даже без формальных законных оснований — в ходе обысков, задержаний). Насилие именно по принципу национальной принадлежности применяется в отношении любых цыганских групп, находящихся на территории России. Тем не менее, особенности условий жизни отдельных групп и общин способствует ухудшению их положения как жертв полицейского произвола и насилия.

1.2 КОМПАКТНЫЕ ЦЫГАНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ: ОСОБО УЯЗВИМОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ФАКТОР, СОЗДАЮЩИЙ УСЛОВИЯ ДЛЯ НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Среди цыган РФ особую группу составляют цыгане — жители компактных поселений (в большинстве случаев принадлежащие к этнической группе *котляров*), которые отличаются особым жизненным укладом и изолированностью. Так, поселения цыган-котляров расположены практически во всех регионах, чаще всего — вблизи крупных городов, насчитывают от 30 до 500 семей, многие из которых многодетные. Большинство цыган-котляров не имеют образования или неграмотны, живут они в тяжелых социально-экономических условиях.

После своего визита в Россию спецдокладчик ООН по расовой дискриминации, посетивший одно из компактных поселений, отметил в своем отчете «крайнюю незащищенность цыган в России и их дискриминацию. Сильнее всего от дискриминации страдают женщины и дети. Она особенно проявляется в том, что касается прав на жилище, образование, здравоохранение и трудоустройство, и зачастую связана с трудностями при получении российского гражданства и регистрации». Он также отмечает, что «цыгане все чаще становятся жертвами расового насилия, в первую очередь со стороны националистических группировок, но также жестокости и произвола со стороны работников правоохранительных органов. Цыгане страдают и от устойчивых предрассудков (регулярно подпитываемых политиками в избирательных целях), согласно которым цыгане предстают как преступники и наркоторговцы»⁵⁶. Кроме того, поскольку для жителей компактных цыганских поселений остро стоит проблема личных документов, к ним в полной мере применима оценка Комиссара Совета Европы по правам человека Томаса Хаммарберга, сделанная в отношении цыган — лиц без гражданства: «Без удостоверяющих личность документов цыганам часто отказывают в правах в сферах образования, здравоохранения, социального обеспечения, трудоустройства, жилья, свободы передвижения и права голоса. Изоляция и маргинализация, которые испытывают цыгане, усиливаются из-за отсутствия эффективного гражданства»⁵⁷.

В силу изолированности и уязвимости жители компактных цыганских поселений становятся «удобной жертвой» для любого произвола со стороны правоохранительных органов. Как правило, отделы полиции, расположенные неподалеку от цыганских поселений, «специализируются» на постоянном преследовании жителей поселений, задерживают их, избивают и вымогают взятки (например, о многолетней деятельности такого отдела полиции Московского района Рязани рассказывают жители цыганского поселения Дягилево)⁵⁸. Жители цыганских поселений фактически оказываются в полной зависимости от сотрудников полиции, что приводит к массовым нарушениям прав человека.

Именно в отношении компактных цыганских поселений регулярно проводятся **специальные операции и кампании правоохранительных органов** (так называемые операции «Табор», которые имеют открыто дискриминационный характер, поскольку направлены на проверку

⁵⁶ Отчет спецдокладчика ООН по расизму, расовой дискриминации и ксенофобии Дуду Дьена, Миссия в РФ, A/HRC/4/19/Add.3, 30 мая 2007 г. Неофициальный перевод.

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/127/01/PDF/G0712701.pdf?OpenElement>

⁵⁷ Заявление Томаса Хаммарберга, Комиссара по правам человека Совета Европы, на 4-й Конференции Совета Европы по гражданству, Страсбург, 17 декабря 2010: <http://adcmemorial.org/www/149.html> (перевод АДЦ «Мемориал»).

⁵⁸ Данные правозащитного мониторинга АДЦ «Мемориал» в пос. Дягилево, 2010-2011.

исключительно цыганских поселений и домов). Такие операции уже были отмечены как недопустимые в докладе по России Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью («Операция была названа «Табор», что означает поселение цыган. В ходе операции было проведено несколько милицейских облав в ряде цыганских таборов для выявления наркотиков и наркоторговцев, причем без конкретных доказательств того, что в этих таборах на самом деле были наркотики или наркоторговцы. Цыганские организации пожаловались на эту операцию, имевшую дискриминационный характер, в министерство внутренних дел, представители которого высказали свое сожаление и обещали, что этого больше не повторится»⁵⁹). Тем не менее, в различных регионах органы полиции до сих пор проводят операции, аналогичные операции «Табор». Конкретные случаи антицыганских кампаний будут описаны ниже.

1.3 ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСИРОВАНИЯ СЛУЧАЕВ НАСИЛИЯ И ДИСКРИМИНАЦИИ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Многие случаи даже самых серьезных нарушений в отношении цыган остаются не только не расследованными, но и неизвестными никому, кроме жертвы и близких родственников, поскольку пострадавшие в большинстве случаев боятся сообщать куда-либо о случившемся. Но даже те жалобы на действия сотрудников полиции, которые все-таки поступают в АДЦ «Мемориал», позволяют сделать вывод о масштабах распространения нарушений.

В случае обращений жертв насилия в правоохранительные органы, составляющие единую систему, должностные лица, ответственные за проведение расследования, **не выявляют и не фиксируют случаи дискриминации в отношении цыган, тем более со стороны сотрудников правоохранительных органов**, даже при совершении ими насильственных преступлений.

При этом попытки реформировать систему полиции, предпринятые в 2011 году с принятием и вступлением в силу федерального закона «О полиции» и последовавшей за этим переаттестации сотрудников, по практике АДЦ «Мемориал», не привели к уменьшению количества нарушений в отношении уязвимых групп. Несмотря на то, что назначение полиции, как указано в ст.1 ФЗ «О полиции», состоит в «защите жизни, здоровья, прав и свобод», сотрудники полиции часто сами оказываются нарушителями прав и свобод. Наиболее серьезные нарушения касаются посягательств на жизнь и здоровье и связаны с применением полицейскими физического насилия, избиениями и убийствами.

1.4 СЛУЧАИ НАСИЛИЯ, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВА ОБРАЩЕНИЯ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ:

1.4.1 Избиения и убийства цыган сотрудниками полиции, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение в отделах полиции

Система полиции в РФ организована по территориальному принципу: по отделам, расположенным в районах города или области. Задержанные доставляются в отделы полиции и, в зависимости от оснований задержания, могут удерживаться там до 48 часов. Часто избиения происходят именно в отделах полиции, после задержания и доставления, когда сотрудники полиции пытаются запугать задержанных, получить информацию или признание, или просто выместить раздражение и злобу на задержанных. В практике АДЦ «Мемориал» есть случаи, когда целые отделы полиции «специализировались» на издевательствах над цыганами и избиениях (как правило, это отделы, расположенные в районах, где дисперсно или компактно проживает большое количество цыган, — например, в Рязани (пос. Дягилево), в Псковской области (г. Остров)). Кроме того, насилие применяется сотрудниками органов следствия для получения показаний от подозреваемых и обвиняемых, а также признания по фальсифицированным обвинениям.

⁵⁹ Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, Третий доклад по РФ, 2007: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/country-by-country/russia/RUS-CbC-III-2006-21-RUS.pdf>

Так, в Пскове и Псковской области в отделах полиции и в СИЗО регулярно избивают цыган⁶⁰. Задokumentированы и случаи смерти цыган в отделах полиции и в СИЗО Псковской области.

Пример 1. Смерть цыганки Фатимы Александрович в отделе милиции Пскова

20 мая 2002 года Фатима Александрович, цыганка по национальности, была задержана и доставлена в отдел милиции в Пскове. В тот же день она была найдена мертвой во дворе отдела милиции — по версии следствия, выпрыгнула из окна. Сотрудники милиции утверждали, что это было самоубийство, и приложили все усилия для того, чтобы не расследовать этот случай. При этом по свидетельствам очевидцев известно, что на теле погибшей были травмы, которые не могли быть получены при падении с высоты. Таким образом, были все основания считать, что она стала жертвой насилия в отделе милиции и была убита для того, чтобы скрыть следы преступления и избежать ответственности.

По этому делу, после исчерпания средств национальной защиты, была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека. В решении по делу «Клейн и Александрович против России»⁶¹ (3 мая 2012 года) Суд признал нарушение Россией обязанности проводить независимое эффективное расследование случаев смерти задержанных в полиции. К сожалению, Суд не признал нарушение материального права на жизнь, поскольку не удалось представить достаточных доказательств убийства в отделе милиции. Однако установление судом нарушения процессуального аспекта ст. 2 Европейской конвенции свидетельствует о том, что власти России не заинтересованы в проведении эффективного и независимого расследования в тех случаях, когда нарушения права на жизнь происходит в отделе полиции. После смерти жены заявитель остался с двумя малолетними детьми и спустя 10 лет после трагического происшествия получил компенсацию 20 000 евро и возмещение судебных расходов.

Примеры 2 и 3. Смерть цыган в СИЗО Пскова

Роман Самулевич в 2005 году был найден мертвым в СИЗО г. Пскова. Смерть наступила от удушения (тело было найдено повешенным), но на теле были многочисленные повреждения, не связанные с повешением, что подтверждается выводами экспертизы. Несмотря на то, что были все основания для возбуждения уголовного дела и тщательного расследования возможности причастности сотрудников СИЗО к смерти заключенного, эффективное расследование так и не было проведено. Отказ правоохранительных органов был обжалован в российских судах, а затем была подготовлена и подана жалоба в Европейский суд по правам человека⁶².

Николай Никифоров в конце февраля 2011 года в Пскове был арестован за драку, но до суда его выпустили домой. Затем ему пришла повестка, но по состоянию здоровья он не смог явиться в милицию, в результате чего его взяли под стражу и отправили в СИЗО Пскова. Через двое суток родственники получили известие о смерти Николая — якобы, от воспаления легких. По свидетельству матери погибшего, когда его забирали сотрудники милиции, они его сильно избили. По свидетельству родственников, присутствовавших на похоронах, все тело погибшего было в синяках — явные следы побоев.

Несмотря на то, что в следствии участвовал адвокат — представитель матери погибшего, — после проведения проверки не было даже возбуждено уголовное дело. По факту смерти Н. Никифорова в СИЗО Пскова была подготовлена жалоба на отказ в возбуждении уголовного дела по статье 125 УПК и направлена в Псковский городской суд⁶³.

Вообще, ситуация в отделах полиции Пскова и Псковской области вызывает серьезное беспокойство: постоянно поступают сообщения о незаконных задержаниях и избиениях местных цыган.

Пример 1. В сентябре 2011 года Яну К., цыганку 25 лет, арестовали за торговлю наркотиками. При аресте сотрудники полиции избивали задержанную, в результате чего она попала в больницу с нарушением работы печени и почек.

Пример 2. Забар Николаев, цыган 22 лет, 18 ноября 2011 года был остановлен сотрудниками милиции Пскова для проверки документов. Документов собой у Забара не оказалось, его отвезли в отдел. Там ему устроили допрос, старались добиться от него признания в совершении уголовных преступлений. Задержанный все отрицал, тогда сотрудники полиции применили к нему силу: били по почкам, по ногам. Поняв, что добиться признания не получается, сотрудники полиции отпустили его. Подавать заявление потерпевший отказался, опасаясь новых побоев.

Пример 3. 25 января 2012 года в г. Опочка Псковской области цыгана Марцинкевича сбила машина (сам он ехал на велосипеде). После этого, по словам родственников, его отвезли в местное УВД, где составили протокол, признав виновным в нарушении правил дорожного движения, и выписали штраф. Из отдела полиции вызвали

⁶⁰ Данные регулярного мониторинга АДЦ «Мемориал», 2003 — 2012.

⁶¹ <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-110720> — текст решения на английском языке.

⁶² Материалы дела — в архиве АДЦ «Мемориал».

⁶³ Материалы дела — в архиве АДЦ «Мемориал».

скорую, отвезли Марцинкевича в больницу, где врачи зафиксировали травмы. По словам родственников, заявителя избивали в отделе, чтобы заставить признать вину. Сам пострадавший эти сведения не подтверждал и не подавал заявление — вероятнее всего, опасаясь преследований со стороны сотрудников полиции.

Пример 4. Эдуард Д. в марте 2012 года по дороге домой был задержан сотрудниками полиции Пскова. Полицейский потребовал предъявить документы, затем забрал паспорт заявителя и сказал, что вернет, когда хозяин паспорта сам обратится за ним в отдел полиции. Но в отдел полиции Эдуард приходить не стал, опасаясь, что его могут обвинить в преступлениях, которые он не совершал.

Пример 5. Александр Н., цыган 19 лет, в мае 2012 г. был задержан на улице Герцена в Пскове, когда он возвращался домой. Его затолкали в машину и увезли в отдел, где стали избивать: требовали рассказать о местах торговли наркотиками. Его запугивали, пытались сделать осведомителем, угрожали, в случае отказа от сотрудничества, подбросить ему наркотики. Целый день Александра держали в отделе и только к вечеру отпустили, когда за ним пришла мать. На теле Александра остались следы побоев дубинкой, отпечатались следы от обуви на спине. На предложение подать жалобу родственники и сам пострадавший отказались, опасаясь преследований со стороны сотрудников полиции.

Пример 6. Михаил Н., 43 лет, житель г. Остров Псковской области. Будучи во Пскове, в марте 2012 г. был остановлен в центре города сотрудниками полиции для проверки документов. Документов с собой у Михаила не оказалось. Полицейские доставили его в центральный отдел для выяснения личности, где держали в камере трое суток. Михаил рассказал, что все это время его избивали сотрудники полиции, не кормили его, и только на третий день вечером его отпустили⁶⁴.

Случаи смерти в заключении зафиксированы и в других регионах.

Пример: Смерть цыгана в полицейском автомобиле (дер. Вялка, Новгородская область)

Из сообщений СМИ сотрудникам АДЦ «Мемориал» стало известно о смерти цыгана в полицейском автомобиле⁶⁵. Сообщалось, что это было самоубийство. По версии журналистов, сотрудники полиции поместили в служебный автомобиль 60-летнего местного жителя, цыгана по национальности, который, по словам правоохранителей, был нетрезв, а через некоторое время обнаружили его повесившимся на собственном брючном ремне. В ходе поездки сотрудников АДЦ «Мемориал» в деревню Вялка Новгородской области, где произошел этот случай, удалось опросить местных жителей и выяснить, что погибший Николай Шаховской 1 октября 2011 был задержан сотрудниками милиции после драки. Его поместили в служебный автомобиль, где он и был вскоре найден мертвым (якобы, повесился на ремне). Родственников у погибшего не осталось.

По результатам поездки АДЦ «Мемориал» направил в Следственный комитет, ведущий расследование, заявление с изложением всех фактов и требованием провести проверку по факту гибели Шаховского. Даже если допустить, что это был суицид, в обязанности сотрудников полиции входило обеспечить безопасность задержанного (в том числе, с момента помещения в автомобиль). В ответ на заявление пришел ответ о том, что Следственный комитет не обязан отвечать на обращения «каждого благотворительного учреждения»⁶⁶. Этот случай, как и многие другие, не привел к положительному результату: служебное расследование так и не было проведено, а подавать какие-либо жалобы в интересах заявителя не было возможности в связи с отсутствием родственников, которые могли бы быть признаны потерпевшими.

На обращение АДЦ «Мемориал» из Следственного управления Новгородской области пришел ответ, в котором указано, что уведомление «благотворительных учреждений» о результатах проверки не предусмотрено законодательством; возможность обжалования предусмотрена только для родственников погибшего⁶⁷.

Сотрудники полиции, практикующие жестокое и унижающее достоинство обращение в отношении цыган, сознательно используют культурные особенности цыган (например, традиционные представления о символике одежды, прически и т.д.).

Пример: Жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными женщинами из компактного цыганского поселения в Рязани

12 декабря 2011 года около 12:00 три жительницы поселка Дягилево Московского района Рязани (Марица Артуровна Михай, Груша Бузовна Муитьян и Фатима Бузовна Михай), были задержаны в маршрутном такси № 31 сотрудниками Советского РОВД г. Рязани (по словам потерпевших и других жителей табора, сотрудники этого отдела полиции хорошо известны своими многолетними издевательствами в отношении цыганского населения Рязани). Сотрудники полиции не представились и без объяснения причин доставили задержанных в отдел полиции Советского района г. Рязани, где отобрали паспорта и телефоны (у Фатимы Михай — только телефон, поскольку паспорта у нее с собой не было), закрыли в кабинете и стали избивать. Удары наносили руками и ногами, в основном по голове. Избивавших сотрудников было четверо, один из них «руководил» побоями. Затем они обрезали потерпевшим косы (часть сотрудников держала головы сопро-

⁶⁴ Материалы правозащитного мониторинга – отчеты сотрудников в архиве АДЦ «Мемориал».

⁶⁵ <http://www.ria.ru/inquest/20111010/454599556.html>

⁶⁶ Материалы правозащитного мониторинга, тексты ответов на обращения — в архиве АДЦ «Мемориал».

⁶⁷ Там же.

тивлявшихся женщин, другие отрезали волосы), при этом говорили, что «мы знаем, что вас теперь не будут принимать в таборе», что теперь они опозорены. Все это они фотографировали и снимали на видео, а также показывали потерпевшим фотографии других жертв и говорили, что «уже 21 цыганке волосы отрезали», что свидетельствует о целенаправленном и осознанном характере издевательств, об учете культурных и традиционных особенностей цыган-котляров, по представлениям которых отрезание косы означает для женщины страшный позор, сопоставимый с сексуальным насилием. Такое отношение следует считать двойной дискриминацией (по признаку национальности и по признаку пола, поскольку именно для цыганских женщин отрезание волос имеет особое оскорбительное значение)⁶⁸.

Избиения и издевательства продолжались до вечера, потом один из сотрудников сказал: «А теперь звоните в табор». Женщины сообщили о случившемся родственникам. Первым приехал муж одной из цыганок, Артур, который оказался неподалеку. Один из сотрудников вышел на улицу и показал Артуру на телефоне сумму, требуемую за освобождение: 40 000 рублей. Затем сумма была снижена до 30 000 рублей. Артур сказал, что у него есть только 5 000. Сотрудники забрали деньги и отпустили избитых женщин — это было уже около 19 часов. Паспорта и телефоны женщинам не вернули.

В тот же день родственники повезли пострадавших в больницу, где у всех трех женщин было зафиксировано сотрясение мозга. Также в поселок несколько раз вызывали скорую помощь, и одна из медсестер, узнав причины повреждений, собиралась самостоятельно обратиться в полицию с заявлением о побоях.

На следующий день, 13 декабря 2011 года, потерпевшие, их родственники и другие жители компактного поселка лично обратились в Следственный комитет, где у них приняли заявление, но заявили, что обращаться нужно было непосредственно в день происшествия. Пострадавшие также направили электронное заявление в УМВД Рязанской области. 14 декабря потерпевших вызвали в УВД, где их допросили, а также провели опознание по фотографиям. Все потерпевшие опознали избивавших их сотрудников. Но имена подозреваемых потерпевшим не сообщают.

После этого жителям табора стали поступать угрозы (например, мужу потерпевшей Артуру угрожали ответственностью за дачу взятки). 28 декабря 2011 года к потерпевшим пришел участковый другого участка и пытался, пользуясь малограмотностью женщин, получить от них подписи под сфальсифицированными «показаниями», но муж потерпевшей и другие грамотные жители табора увидели, что показания записаны неверно, так что женщины не стали ничего подписывать.

Для представительства интересов потерпевших в ходе следствия был найден адвокат. Дело было возбуждено только после жалобы адвоката, но через некоторое время закрыто, поскольку, по мнению следователя, было недостаточно доказательств того, что избиения произошли в отделе⁶⁹.

1.4.2 Антицыганские кампании правоохранительных органов

В отношении цыганского населения правоохранительные органы часто проводят «рейды», целенаправленные кампании для «поиска преступников» и «проверки оперативной информации». Причем те или иные оперативно-розыскные действия реализуются именно в отношении цыган — часто это отражается даже в самом названии таких «спецопераций» (например, широкое распространение во многих регионах получила спецоперация «Табор»). Нормативную основу таких действий составляют, как правило, внутренние инструкции и распоряжения МВД и других ведомств, что затрудняет их обжалование и создает возможность широкого «усмотрения» сотрудников полиции. Особенно страдают от таких действий жители компактных цыганских поселений, условия жизни в которых способствуют нарушениям со стороны сотрудников полиции и упрощают проведение массовых кампаний и мероприятий против цыганского населения.

Пример 1. Антицыганская кампания в Брянске

В марте 2012 года жесткая антицыганская кампания правоохранительных органов была организована в Брянске в рамках оперативно-розыскных мероприятий в связи с исчезновением 9-месячной девочки (этот случай широко освещался в местных и федеральных СМИ): под подозрение попало все цыганское население города.

⁶⁸ Такие «методы» уже давно отмечались в ходе правозащитного мониторинга АДЦ «Мемориал». Так, в приложении к альтернативному докладу 2006 года «О положении цыган в России» указывалось на широкое распространение подобной практики: «Дискриминационным методом милицейского воздействия на цыган стало выстрижение волос на головах задержанных женщин. Когда цыганки (чаще всего мадярки) попадают в милицию, им бреют или стригут головы, при этом стараясь сделать это позорное обстоятельство как можно более заметным и безобразным (выстригают крест на макушке, красят лоб и голову зеленой и т.п.). Подобная практика существует не только в милиции, но и в тюрьмах. В частности, в тюрьме на Арсенальной улице в Санкт-Петербурге бреют головы подследственным цыганкам из самых разных групп (русска рома, кэлдэрари). Это следует считать дискриминацией как расовой, так и гендерной, поскольку волосы именно для женщин крайне важны в цыганском сообществе (стригут только нарочно опозоренных родней провинившихся замужних женщин). По предположениям самих цыганок, эти волосы потом продают, а стригут не всех женщин, а именно цыганок, у которых волосы всегда длинные и густые (полевые отчеты, архив Санкт-Петербургского «Мемориала»)). (<http://adcmemorial.org/www/752.html>).

⁶⁹ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и другие материалы по делу — в архиве АДЦ «Мемориал».

19 — 23 марта 2012 года сотрудники АДЦ «Мемориал», находившиеся в Брянской области с целью проведения правозащитного мониторинга и оказания правовой помощи цыганским поселениям, стали свидетелями действий сотрудников полиции. Преследованию подверглись, в первую очередь, жители цыганского поселения Антоновка. Отряды полиции окружали цыганские дома, без ордера входили в дома, проводили обыски со специально обученными собаками. Травля цыган поддерживалась массой «добровольцев» из местного населения, которые охотно помогали полицейским. Операция проходила в течение четырех часов⁷⁰.

В другом компактном поселении в Брянской области, которое находится в поселке Тимоновка, 22 марта 2012 года также производились обыски, причем, по словам цыган, разрешение на обыск было только на один дом, но проверены были все. Причиной таких действий полиции послужил тот факт, что человек, ордер на обыск дома которого имелся у полицейских, оформлял свидетельство о рождении для своего ребенка. Как и в Антоновке, обыски сопровождалась жестокими и бесосновательными действиями полиции.

Таким образом, процессуальные действия в отношении цыган производились без реальных оснований и с грубыми нарушениями. Причем незаконные обыски, фотографирование проводились именно по национальному признаку, — дома русских соседей не обыскивались, — что свидетельствует об избирательном дискриминационном подходе к проведению расследований, жертвами которого стало все цыганское население региона, попавшее под бесосновательное подозрение в краже ребенка.

Пример 2. Тула: конфликт с полицией в цыганском поселении

В феврале 2012 года АДЦ «Мемориал» стало известно о конфликте жителей цыганского поселения Косая Гора (Тульская область) с полицией. Он возник между сотрудниками полиции, которые пришли в табор, чтобы арестовать одного из жителей по подозрению в грабеже, и родственниками подозреваемого, а затем — и всеми жителями табора. В ходе конфликта сотрудники полиции использовали для устрашения рейды сотрудников ОМОНа, обыски, запугивали женщин и детей.

14-16 февраля 2012 года в Туле были организованы встречи со сторонами конфликта и представителями администрации, государственных органов, поданы заявления, составлены жалобы.

Только после вмешательства адвоката и сотрудника АДЦ «Мемориал» удалось защитить жителей цыганского поселения от незаконных действий — фактически «мести» со стороны сотрудников полиции целому поселению, включая женщин, стариков и детей.

Пример 3. Белгородская область: похожая на целенаправленные операции практика преследования цыган.

По сообщению адвоката С.Б. Малановского, летом 2011 года цыганские жители пос. Болховец г. Белгорода (около 30 человек) стали жертвами незаконных задержаний. Сотрудники полиции, недовольные расположением цыганского табора на их территории, создали некую «инициативную группу» из местного населения, которая начала писать жалобы в различные инстанции. После этого началась незаконные обыски, задержания: полицейские окружали поселение, врываются в дома и обыскивали всех на наличие наркотиков, выгоняли жителей, в том числе детей, на улицу. В операциях участвовали и сотрудники ФМС: они проверяли документы, составляли протоколы за нарушение регистрации и отсутствие документов. Сотрудники полиции пояснили прибывшему адвокату, что к ним поступила жалоба о том, что в таборе торгуют наркотиками, — это и стало формальным основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий. После вмешательства адвоката сотрудники полиции уехали, не составив ни одного протокола, при этом сам факт незаконных обысков не стал предметом никаких служебных проверок.

Аналогичные проблемы возникли и в поселении цыган в п. Шишино Белгородского района Белгородской области, где проживает около 80 человек. После того, как улучшилась ситуация в описанном выше поселении Болховец, сотрудники полиции стали массово задерживать жителей этого поселения⁷¹.

Вообще, случаи **незаконных обысков** (без ордеров, без составления протоколов и с другими процессуальными нарушениями), фактически — насильственные вторжения в жилые помещения цыган, — происходят постоянно в различных регионах.

3 октября 2011 года в пос. Горелово (Санкт-Петербург) в цыганский дом вечером ворвались двое сотрудников полиции, которые не представились и не предъявили ордер. Татьяна, хозяйка дома, встала на пороге и не пускала их в дом, но они силой ее оттолкнули и вошли. У всех, кто находился в доме, полицейские стали требовать документы, ходили по всему дому, что-то искали. На протесты хозяев сотрудники грубо отвечали, что «у них сводка проверять все цыганские дома в Горелове». Убедившись, что у всех документы в порядке, полицейские пригрозили, что приедут еще раз с ОМОНОм, после чего ушли.

Особо перед обысками уязвимы жители компактных цыганских поселений: большинство домов не зарегистрированы, а следовательно, юридически «не существуют»⁷². Такая ситуация позволяет сотрудникам правоохранительных органов фактически проводить обыски в жилых помещениях без получения ордера и соблюдения требований УПК.

⁷⁰ На сайте АДЦ «Мемориал» есть видеозапись обыска в цыганском поселении: <http://adcmemorial.org/www/4680.html>

⁷¹ Статья адвоката С.Б. Малановского о дискриминации цыган в Белгороде опубликована в Бюллетене АДЦ «Мемориал» №38, июнь 2012 г. (<http://adcmemorial.org/www/5399.html>).

⁷² Подробнее о ситуации с незарегистрированными цыганскими домами см. совместный отчет АДЦ «Мемориал» и FIDH «Право цыган на жилье и проблема насильственных выселений в России» (<http://adcmemorial.org/www/750.html>).

1.4.3 Создание условий для применения насилия сотрудниками полиции: незаконные проверки документов, задержания, доставления и содержания в отделах полиции

Цыганское население на всей территории России вынуждено жить в ситуации постоянных нарушений со стороны сотрудников полиции. Такие нарушения и незаконные действия, особенно незаконные задержания, провоцируют дальнейшие нарушения и насилие в отношении задержанных. Используя любой формальный предлог для задержания, сотрудники полиции доставляют цыган в отделы полиции, после чего задержанные становятся фактически «заложниками» и находятся в полной власти сотрудников отдела в условиях лишения свободы. Чаще всего после задержаний не предъявляется никаких обвинений, не проводится никаких следственных действий, то есть задержания производятся в «профилактических» целях, либо для проведения проверок по внутриведомственным планам, содержание которых не является общедоступным. Оказываясь фактически изолированными и лишенными свободы (как правило, у задержанных отбирают телефоны или заставляют их выключить, не соблюдается право задержанных на телефонный звонок родственникам), задержанные не могут повлиять на ситуацию. В то же время сотрудники полиции чувствуют свою полную безнаказанность.

Вот как описывает общую ситуацию с массовыми задержаниями жителей пос. Шишино в Белгородской области адвокат, представляющий интересы задержанных цыган:

«На протяжении длительного времени сотрудники полиции, действуя по приказу руководства УМВД России по Белгороду, задерживали граждан цыганской национальности без каких-либо оснований, доставляли мужчин, женщин и детей в отделения полиции для проверки, дактилоскопирования и фотографирования. В результате таких незаконных действий законопослушные жители поселения Шишино стали жертвами полицейского произвола: они задерживаются на рынках, в поликлиниках, больницах, на вокзалах. В отделениях полиции их незаконно держат от 4 до 12 часов, подвергают унижениям, оскорблениям, физическому насилию. Они содержатся без пищи и воды, их по несколько раз дактилоскопируют и фотографируют. При этом сотрудники полиции пытаются обвинить их в совершении несуществующих правонарушений и преступлений, которые они не совершали. После вмешательства адвоката по фактам необоснованных задержаний были проведены проверки, Прокуратурой Белгорода было вынесено представление в УМВД РФ по Белгороду о недопущении произвола и дискриминации цыган по национальному признаку»⁷³.

Пример 1. Незаконные задержания в Белгороде⁷⁴:

22 мая 2012 года на рынке по ул. Чичерина сотрудниками вневедомственной охраны были задержаны жители поселения Болхолец Наталья Николаевна Христова и ее невестка. Они были доставлены в УМВД по г. Белгороду, где находились более 3 часов, отпущены после вмешательства адвоката.

26 мая 2012 года на автовокзале сотрудником ППС была задержана жительница цыганского поселения Болхолец Светлана Николаевна Христова, которая провожала родственников. Сотрудники ППС оскорбляли и унижали ее, она вынуждена была позвонить адвокату, включила громкую связь в телефоне. Адвокат, обратившись к сотрудникам полиции, потребовал прекратить произвол, предупредил об обжаловании их действий в прокуратуру, их руководству. После этого Христова была отпущена, ей даже принесли извинения.

4 июня 2012 года сотрудником полиции ОВД по Белгородскому району в с. Стрелецкое Белгородского района на рынке были задержаны две цыганки: Светлана Николаевна Христова и Фатима Николаевна Христова — жительницы компактного цыганского поселения Болхолец. Полицейский силой затолкнул их в свой служебный автомобиль, объясняя свои действия тем, что «цыганам нельзя находиться на его территории». Задержанные были доставлены в ОВД, где находились без каких-либо оснований и разбирательства более 2 часов, отпущены только после вмешательства адвоката, который пригрозил жалобой в прокуратуру.

Пример 2. Задержания цыган в Тверской области: обстановка постоянного произвола

Постоянная практика незаконных задержаний цыган — повседневность, в которой вынуждены существовать жители компактного цыганского поселка Савватьево (Тверская область). По свидетельствам жителей, с января 2012 года они практически ежедневно становятся жертвами незаконных задержаний. Это привело к тому, что большая часть цыган поселения стала бояться появляться на улице, в поликлиниках, в магазинах, на остановках общественного транспорта: угроза быть задержанными в любое время и в любом месте только по причине национальной принадлежности была достаточно велика. Формальные причины, по которым эти задержания стали проводиться, жителям неизвестны. Вот некоторые примеры необоснованных задержаний в поселке Савватьево:

⁷³ <http://adcmemorial.org/www/5399.html>

⁷⁴ По информации адвоката С.Малановского, который представлял интересы задержанных — в архиве АДЦ «Мемориал».

Ларису Ристовну М. с еще одной цыганкой сотрудники полиции задержали в районе речного вокзала. Не представившись и не предъявляя никаких документов, полицейские потребовали от Ларисы Ристовны и ее спутницы предъявить удостоверения личности. После того, как документы были предъявлены, полицейские велели женщинам проследовать с ними в отделение, не объясняя причин задержания. Там женщин дактилоскопировали и сфотографировали, после чего отпустили. Через несколько дней Ларису Ристовну задержали опять, но уже в продуктовом магазине, куда она пошла со своими невестками. Там к ним подошли сотрудники полиции и попросили предъявить паспорта, после чего силой вывели из магазина и затолкали в полицейский автомобиль. В отделении сотрудниками полиции был составлен протокол о задержании, в котором было указано, что Лариса Ристовна, оказывая сопротивление при задержании, сорвала погон с сотрудника полиции, а ее невестка в нетрезвом состоянии приставала к прохожим и при этом громко нецензурно бранилась. Так как Лариса Ристовна малограмотна, а ее невестки совсем неграмотны, они подписали протоколы, не читая их. О содержании протоколов они узнали только потом, когда им пришли повестки из суда, хотя, по процессуальному законодательству, сотрудники полиции обязаны были прочитать протоколы и удостовериться, что содержание их понятно задержанным.

18 марта 2012 года цыган Раджи Янч ехал на автомобиле по ул. Туполева, в машине были также Рустам Янч и Артур Михай. Их остановили сотрудники полиции, попросили предъявить документы и сказали, что им нужно проследовать в отдел. В отделе полицейские произвели досмотр личных вещей задержанных, сфотографировали и дактилоскопировали их. Полицейский, производивший досмотр, по словам задержанных, был очень груб и сказал, что, если найдет у них в карманах что-либо «незаконное», ему «крупно не повезет».

20 марта 2012 года в Твери были задержаны трое цыган: Самир Петрович, Раджи Петрович и Артур Михай. Они шли по улице, когда рядом с ними остановилась машина ППС, из которой вышли сотрудники полиции и, не объясняя причин, потребовали предъявить документы. После того как документы были предъявлены, сотрудники полиции сказали, что заявители задержаны, и в грубой форме потребовали проследовать с ними в отделение Московского района Твери. На вопрос о причине задержания полицейские ответили, что от начальника им поступил приказ задерживать именно цыган. В отделении всех задержанных досмотрели, сняли отпечатки пальцев, сфотографировали, а также сняли слепки обуви. При личном досмотре им грубили, а один из сотрудников сказал: «Все что найду в карманах — мое». Прoderжав цыган в отделении четыре часа и не дав копии протокола о задержании, их отпустили.

Еще один житель Савватьево, Кулай Петрович, рассказал, что он сам неоднократно был задержан, а 26 марта 2012 года сотрудниками полиции был задержан его сын, Дмитрий Петрович. Рядом с ним остановилась машина ППС, когда он шел по улице в магазин. Из автомобиля вышел полицейский и попросил предъявить паспорт, после чего посадил Дмитрия в автомобиль и отвез в центральный РОВД. Там его прoderжали два часа без объяснения причин, сняли отпечатки пальцев, слепки обуви и сфотографировали.

Только за март 2012 года задержаниям в разных отделениях полиции Тверской области подверглись более 20 цыган из пос. Савватьево⁷⁵.

Пример 3. Принудительное фотографирование и дактилоскопирование у всех жителей цыганской общины: Смоленск

В сентябре 2010 года в АДЦ «Мемориал» поступили жалобы от цыган Смоленска и Смоленской области о начале кампании по принудительному дактилоскопированию цыган, хотя эта процедура, по закону, не является обязательной.

На телефонное обращение правозащитников сотрудники УВД Смоленска ответили, что такие действия действительно проводились в связи с совершением преступления, по свидетельству пострадавших, именно цыганами. АДЦ «Мемориал» отправил по факсу обращение в УВД Смоленска с указанием на дискриминационный характер действий (оперативные действия проводились в отношении цыган, по национальному признаку). Из УВД Смоленска был получен письменный ответ: «Ваше предположение об избирательном подходе по национальному признаку является ошибочным»; сообщалось также, что дактилоскопировали не цыган, а всех «подозрительных»: ранее судимых, употребляющих наркотики, не имеющих определенного места жительства, — что очевидно не соответствовало действительности⁷⁶.

Пример 4. Незаконные задержания цыган во Владимирской области:

В АДЦ «Мемориал» обратились жители компактного цыганского поселения Глубоково Петушинского района Владимирской области с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов. Как заявили обратившиеся, 14 апреля 2011 года в поселок на двух служебных автомобилях приехали сотрудники Петушинского РОВД (известна фамилия одного из них — Белов), которые стали проводить проверку документов (о чем есть многочисленные свидетельские показания местных жителей), без объяснения причин задержали жителей поселка и доставили их в Петушинский РОВД. Как затем пояснили сотрудники РОВД, задержанные граждане (по фамилии Михай) находились вне места своей постоянной регистрации

⁷⁵ По материалам опросов жителей цыганского поселения сотрудником АДЦ «Мемориал» в ходе правозащитного мониторинга 12 апреля 2012 г. — отчеты в архиве АДЦ «Мемориал».

⁷⁶ Текст обращения и ответа — в архиве АДЦ «Мемориал».

(в Тульской области), что и послужило основанием задержания. Подобные действия не соответствуют законным основаниям, предусмотренным ст. 13 и 14 ФЗ «О полиции», и являются грубым нарушением прав граждан⁷⁷.

Пример 5. Незаконные задержания цыган в Санкт-Петербурге:

Григорий Николаев и Александра Баурова 14 ноября 2011 года около 14:00 ехали на личном автомобиле по Московскому проспекту в направлении центра Санкт-Петербурга, остановились и в это время были задержаны сотрудниками полиции, которые не представились и потребовали предъявить документы (как выяснилось позже, это были сотрудники 12 отдела полиции). Хотя документы были в порядке, они задержали Николаева и Баурову и около 15:00 доставили их в 12 отдел полиции (Санкт-Петербург, ул. Варшавская 29, корп. 3). Сотрудники, проводившие задержание и доставку, не пояснили основания своих действий, а также отказались назвать свои фамилии и должности. В отделе полиции от задержанных потребовали объяснительные о цели поездки и других обстоятельствах личного характера, которые в итоге были составлены в письменной форме и подписаны. При этом копии каких-либо документов о задержании выдать отказались. После составления объяснительной Г. Николаев был отпущен, а А. Баурова удерживалась в отделе полиции до 19:00. При этом задержанные сообщали, что дома у них остались малолетние дети, но сотрудники полиции не обратили на это внимания. Сотрудникам АДЦ «Мемориал» на вопрос о причинах задержания был получен ответ, что задержание было проведено для «проверки ориентировки».

С жалобой на нарушения АДЦ «Мемориал» подал заявление в прокуратуру: во-первых, срок административного задержания не должен превышать три часа (ст. 27.5 Кодекса об административных нарушениях), тогда как задержание А. Бауровой, по ее свидетельству, длилось с 15 до 19 часов. Во-вторых, должен был быть составлен протокол, в котором, среди прочего, должны быть указаны и разъяснены законные мотивы задержания, копия протокола должна быть вручена задержанному по его просьбе (ст. 27.4 КоАП), но на неоднократные просьбы задержанных предоставить им копии протоколов сотрудники отдела полиции ответили отказом.

В результате прокурорской проверки выяснилось, что такие задержанные в 12 отдел полиции не поступали, — таким образом, не были составлены или были уничтожены документы о задержании, что делает почти невозможным доказать как незаконность задержания, так и случаи насилия при задержаниях⁷⁸.

1.5 НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ОТ НАСИЛИЯ ПОЛИЦИИ: ЖАЛОБЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И В СУД, СЛОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ

1.5.1 Неэффективность обращений в национальные правоохранительные органы и в суд

Еще одним условием для постоянного повторения случаев полицейского насилия становится **практически полная безнаказанность сотрудников полиции**. Во многих случаях жертвы нарушений полиции, особенно относящиеся к дискриминируемым группам, боятся заявлять куда-либо о нарушениях. Это связано не только с уязвимым положением жертв и опасностью «ответных мер» полицейских, но и с отсутствием эффективных средств правовой защиты. Заявления в прокуратуру или в органы следствия на действия сотрудников той же системы правоохранительных органов практически никогда не приводят к настоящим расследованиям и служебным проверкам. Ответы на такие заявления сводятся к тому, что прокуратура «провела проверку и не выявила нарушений».

Обращения с заявлениями на отказ в возбуждении уголовного дела в суд (по гл. 25 Гражданско-процессуального кодекса, предусматривающей возможность обжалования незаконных действий или бездействия сотрудников государственных органов) также чаще всего оказываются неэффективным средством: практически всегда суд соглашается с доводами следствия либо ссылается на недостаточность доказательств, получить которые может только следствие.

1.5.2 Сложности использования международных механизмов защиты прав дискриминируемых групп

Указанные проблемы на стадии исчерпания национальных средств правовой защиты создают сложность и для последующего международного обжалования.

⁷⁷ По материалам устных обращений пострадавших — отчеты сотрудников в архиве АДЦ «Мемориал».

⁷⁸ По материалам обращения в АДЦ «Мемориал» — в архиве организации.

Часто потерпевшие от полицейского насилия испытывают сложности со сбором доказательств, поскольку большинство доказательств находятся в ведении следствия, не заинтересованного в объективном расследовании. Известны также случаи уничтожения доказательств сотрудниками полиции. Так, в уже упомянутом деле «Клейн и Александрович против России» не удалось доказать убийство в отделе полиции, поскольку сотрудники полиции сразу после смерти Ф. Александрович в отделе полиции сделали все, чтобы уничтожить доказательства избиений и насильственной смерти и подтвердить версию суицида.

Сложности правовой защиты жертв полицейского насилия связаны и с нежеланием потерпевших подавать заявления против сотрудников государственных органов. Препятствием для эффективной защиты жертв преступлений становится также невозможность для правозащитных организаций быть заявителями в случае отсутствия родственников (как в упомянутом выше деле о смерти цыгана в полицейской автомобиле в дер. Вялка). Комиссар Европы по правам человека Томас Хаммарберг высказал идею о необходимости предоставить НПО право в отдельных случаях непосредственно представлять интересы заявителя в судах. Это особенно важно в тех ситуациях, когда заявитель умер и у него не осталось родственников, готовых быть заявителями при обжаловании нарушений. На примере дела погибшего в психиатрической больнице цыгана из Румынии, интересы которого не могли быть представлены в суде в связи с отсутствием наследников и близких родственников, Т. Хаммарберг обращает внимание на важность работы правозащитных НПО по таким делам. Сейчас в большинстве национальных и европейской систем судебного обжалования правозащитные организации могут действовать только через родственников-заявителей, представлять их или нанимать для них адвоката, но не могут выступать в судах напрямую в интересах жертвы. Поэтому Комиссар по правам человека, в целях лучшей защиты наиболее уязвимых групп, предлагает предусмотреть право НПО заявлять о нарушениях непосредственно в судах, национальных и международных⁷⁹.

В практике АДЦ «Мемориал» аналогичные случаи довольно часты, поскольку при нарушениях прав наиболее уязвимых и дискриминируемых групп почти всегда возникают сложности с поиском родственников жертв нарушений. Даже если родственники находятся, не всегда удается получить их согласие на обжалование (некоторые из них опасаются за свою безопасность, некоторые не верят в эффективность судебных процедур, некоторые не могут участвовать в длительном обжаловании по состоянию здоровья). Особенно это характерно для уголовных дел, связанных с нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов. Убедить заявителей обжаловать незаконные действия очень сложно даже в случае наиболее тяжких последствий — смерти родственника, в том числе смерти в условиях лишения или ограничения свободы.

⁷⁹ http://www.coe.int/t/commissioner/News/2011/111018TPIRomania_en.asp

2. НАСИЛИЕ И ПРОИЗВОЛ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

2.1 ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ МИГРАНТОВ В РОССИИ, «ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ» НАРУШЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

С 1990-х годов Россия стала одной из самых значительных стран — реципиентов миграции. Количество иностранцев, ежегодно въезжающих в РФ, превышает 10 миллионов человек. Немалую часть из них составляют сезонные мигранты из стран Средней Азии и Южного Кавказа, приезжающие в страну с целью трудоустройства. Иностранные граждане в Российской Федерации заняты в строительстве, производстве, торговле, сфере услуг, жилищно-коммунальном хозяйстве, обслуживании транспортной инфраструктуры.

Составляя заметную часть населения российских городов, мигранты — иностранные граждане и лица без гражданства — представляют собой одну из наиболее уязвимых групп. Будучи представителями чаще всего визуальных этнических и религиозных меньшинств, иностранными гражданами, а также выходцами из беднейших слоев населения, они сталкиваются со структурной дискриминацией в осуществлении прав человека и основных свобод. Этой дискриминации способствуют ксенофобские установки и расистские предрассудки в отношении мигрантов, распространенные в российском обществе. По данным исследований, мигрантофобия выражается в криминализации этнических мигрантов, которые воспринимаются не просто как «чужие» в российском социуме, но как потенциальные или действительные «правонарушители», преступившие российское миграционное законодательство.

Правоохранительные и контролирующие органы фактически руководствуются презумпцией виновности этнических мигрантов в своей повседневной деятельности. Так, на самом высоком межведомственном уровне согласовываются специальные операции «Нелегальный мигрант», предполагающие систематические проверки приезжих⁸⁰. Как показывают социологические исследования, среди рядового и офицерского состава полиции и УФМС проверки документов у мигрантов, сопровождающиеся оскорблениями и вымогательством, стали обычной «уличной практикой перераспределения ресурсов»⁸¹.

Проблема полицейского произвола в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, равно как и в отношении российских граждан неславянской внешности, давно привлекает внимание специалистов-правозащитников. В 2006 году НПО «Юрикс», проводя исследование проблемы этнического профилирования в деятельности сотрудников милиции в московском метро, констатировало, что практика расовой предвзятости милиционеров носит массовый характер: документы у лиц неславянской внешности, преимущественно трудовых мигрантов, проверялись ими в 21,8 раз чаще, чем у прочих пассажиров московского метрополитена⁸². Тот факт, что подобные проверки не приводят к выявлению преступлений, а заканчиваются вымогательством денег, был отмечен в докладе Европейской комиссии против расизма и нетерпимости⁸³.

В отчете Хьюман Райтс Вотч «Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе» отдельная глава посвящена «недозволенному обращению и вымогательству со стороны милиции и других должностных лиц» в отношении мигрантов, приведены многочис-

⁸⁰ Вот примеры сообщений в сети Интернет: <http://regions.ru/news/2413351/> («В Кировской области прошла операция «Нелегальный мигрант»»), <http://fms45.ru/prensa/2579-sovmestnye-rejidy-prinosjat-rezultaty.html> («В Мокроусовском районе Курганской области сотрудники территориального пункта УФМС совместно с сотрудниками отделения полиции «Мокроусовское» в ходе операции «Нелегальный мигрант» проведено рейдовое мероприятие по проверке объектов пребывания иностранных граждан и мест проживания граждан Российской Федерации»), <http://www.mosoblpress.ru/39/82712/> («В ходе операции «Нелегальный мигрант» было выявлено 14 нарушений миграционного законодательства. Привлечено к административной ответственности 18 человек».).

⁸¹ Гладарев Б., Цинман Ж. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов // Социологический журнал, 2010. С. 37-63].

⁸² Open Society Justice Initiative, "Ethnic Profiling in the Moscow Metro."

⁸³ http://www.coe.int/T/E/human_rights/Ecri/4-Publications/ European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), "Third Report on the Russian Federation," adopted December 16, 2005, para. 158.

ленные факты применения насилия сотрудниками ППС во время рейдов и уличных проверок. Замечены сотрудники милиции и в сотрудничестве с недобросовестными работодателями, и в эксплуатации труда мигрантов⁸⁴.

Согласно данным правозащитного мониторинга АДЦ «Мемориал» за 2010 — 2012 годы, около 90% опрошенных трудовых мигрантов отмечают, что сталкивались с произволом сотрудников милиции либо лично знакомы с пострадавшими от произвола. Наиболее часто, по результатам опросов, сотрудниками правоохранительных органов в отношении этнических мигрантов совершаются следующие злоупотребления:

- немотивированные проверки документов (на улице, в метро, в местах работы и проживания мигрантов);
- незаконное изъятие в залог личных документов мигрантов;
- использование принудительного труда иностранных рабочих;
- ксенофобское и расистски мотивированное насилие.

Указанные противоправные действия, как правило, сопровождаются вымогательством взяток, расистскими оскорблениями в адрес трудовых мигрантов, изъятием ценностей и денежных средств.

Опрошенные мигранты массово называют произвол сотрудников правоохранительных органов как одну из основных угроз для жизни, здоровья и благосостояния иностранных рабочих в России. Акции, направленные на выявление и преследование «нелегальных» мигрантов, вместе с устоявшейся практикой этнического профилирования, создают атмосферу террора. Иностранные рабочие вынуждены постоянно себя ограничивать из опасения стать жертвой произвола: избегать протяженных маршрутов, передвигаться поодиночке, реже находиться на улице и в метро. Многие мигранты стараются даже изменить свой внешний вид для того, чтобы не походить на «гастарбайтера», заметного для полицейских: избегают носить одежду или аксессуары, которые могут подчеркнуть их национальность, одеваются «по-среднеевропейски», носят головные уборы с козырьком, частично закрывающие лицо, женщины даже осветляют волосы. На случай полицейских проверок многие мигранты и носят с собой небольшие суммы денег для дачи взятки. Распространяемые через СМИ коммунике Федеральной миграционной службы вызывают среди мигрантов беспокойство, переходящее в панику: так, осенью 2011 года во время широко анонсированной «антитаджикской кампании» ФМС, сопровождающейся рейдами, массовыми задержаниями и выдворениями трудовых мигрантов — граждан Таджикистана, иностранные работники — выходцы из стран Средней Азии вообще старались не показываться на улицах и не покидать жилища.

2.2 ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2.2.1 Незаконные проверки и изъятие документов

Ситуация проверки документов полицейскими знакома всем иностранным рабочим без исключения, порождая у мигрантов ощущение тотального контроля и непрекращающихся преследований (типичное описание этого — «мы как будто везде враги, нас все время проверяют»). Действительно, не существует места, где мигрант может избежать пристального внимания контролирующих структур: по месту работы и проживания мигрантов «проверяют» участковые; организуются специальные совместные рейды ОМОНа и УФМС; находясь на улице, в общественном транспорте, магазине, иностранцы подвергаются проверкам сотрудников патрульно-постовой службы либо транспортной полиции. Основанием для задержания с целью проверки документов именно визуально идентифицируемых «чужаков» становятся также многочисленные ориентировки, в которых содержится именно такое указание (подчеркивающее «иные» национальность и происхождение) — лица «кавказской национальности»,

⁸⁴ Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе // Human Rights Watch, 2009.

«азиатской наружности» либо «неславянской внешности». Это позволяет подозревать в чем угодно любого мигранта из Средней Азии или стран Кавказа. Кроме того, любого иностранца полицейские заранее подозревают в нарушении режима пребывания в РФ, что тоже служит основанием для проверки документов, устанавливающих личность.

Практика этнического профилирования при проведении проверок сотрудниками полиции вовсе не является исключительной, поскольку базируется на целом ряде внутриведомственных актов, предписаний и постановлений, криминализирующих мигрантов вообще и иностранных иммигрантов в частности. Так, несмотря на то, что сотрудники патрульно-постовой службы формально не имеют полномочий для проверки регистрации и разрешения на работу у иностранцев (такими полномочиями обладают участковые уполномоченные и инспектора УФМС), на период проведения мероприятий по противодействию «нелегальной миграции» им эти полномочия делегируются им межведомственными «соглашениями о сотрудничестве» ФМС и МВД.

Масштабные полицейские операции «по пресечению нелегальной иммиграции» проводятся регулярно — например, только в период с 20 по 24 августа 2012 года сотрудниками МВД и УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области проверено 1079 работодателей, 5227 иностранных работников, а также 772 места компактного проживания иностранных граждан. По результатам проверок за нарушение миграционного режима наложено административных штрафов на сумму более 7 млн. рублей, выдворен 41 мигрант⁸⁵. При этом у этих специальных операций нет определенных сроков действия: меры «в рамках операции «Нелегальный мигрант»» предпринимались постоянно. Это позволяет сделать вывод, что под операцией «Нелегальный мигрант» подразумеваются вовсе не периодические специальные меры, но регулярные действия сотрудников контролирующих служб в тех случаях, когда они анонсируются СМИ. Таким образом, трудовые мигранты как группа являются целью перманентной специальной полицейской операции. В этих условиях именно заметные визуальные и культурные отличия «этнических» мигрантов позволяют сотрудникам правоохранительных органов четко идентифицировать «подозреваемых» и преследовать их 24 часа в сутки. К сожалению, отчеты пресс-служб МВД, как правило, не содержат информации о сотрудниках, привлеченных к ответственности за вымогательство взяток и превышение служебных полномочий во время подобных операций.

Таким образом, именно повсеместная практика выявления и преследования представителей этнических меньшинств и трудовых мигрантов по расовому признаку под видом «противодействия нелегальной миграции» предоставляет сотрудникам контролирующих служб и правоохранительных органов почти чрезвычайные полномочия по ограничению прав человека, провоцируя рост ксенофобии и шовинизма. Неудивительно, что злоупотребления служебными полномочиями — вымогательство и запугивание — в отношении заведомо «подозреваемых» часто становятся основным (а то и единственным) мотивом, которым руководствуются полицейские в своей повседневной службе. Материалы мониторинга АДЦ «Мемориал» подтверждают этот вывод.

Вымогательства и изъятие личных документов при проверках и задержаниях

Коррупцированные сотрудники полиции, вымогая взятки во время проверок, практикуют изъятие личных документов: паспортов, уведомлений о регистрации, миграционных карт, разрешений на работу. В таком случае проверка документа превращается в задержание — мигранта доставляют в отделение полиции либо предлагают «разобраться на месте». В случае, если у подозреваемого нет денег, изъятые у мигрантов паспорта остаются в отделах милиции в качестве залога: предполагается, что «виновный» иностранный рабочий выкупит их спустя некоторое время. Если собрать необходимую сумму не удастся, личные документы мигранта могут быть уничтожены. В то же время оказавшийся без паспорта мигрант очень рискует — в случае дополнительной проверки ему грозит помещение в Центр содержания иностранных граждан с последующим выдворением из РФ и запретом въезда в течение пяти лет.

Пример 1. Ойбек К., гражданин Узбекистана, приехал в Санкт-Петербург в 2003 году. Оказавшись уже через год в положении «нелегала», он работал в Выборге. Летом 2004 года в электричке Ойбека остановил милици-

⁸⁵ <http://www.fontanka.ru/2012/09/04/071/>

онер, обнаруживший факт нарушения миграционного режима. Сотрудник милиции выписал Ойбеку штраф, а чтобы гарантировать оплату — изъял у него паспорт. В течение 2 недель штраф был уплачен, однако в ответ на просьбы Ойбека в линейном отделении милиции ему сказали, что данный паспорт утерян. Ойбек продолжал работать в Выборге без документов. В 2007 году он с помощью братьев и земляков смог получить сертификат на возвращение на родину в Генеральном консульстве Узбекистана в Москве, однако не смог выехать в Узбекистан в течение месяца, и срок действия сертификата истек. В сентябре 2008 года Ойбек был задержан и попал в Центр временного содержания иностранных граждан (Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 6). Здесь, в ожидании депортации, он просидел целый год, после чего был отпущен: оказалось, что из-за орфографической ошибки, допущенной в написании отчества Ойбека, УФМС не получило подтверждение его личности и гражданства. С 5 апреля 2010 года Ойбек снова был помещен в Центр временного содержания. В результате действий сотрудников АДЦ «Мемориал», обратившихся в генеральное консульство Республики Узбекистан в Москве, личность Ойбека К. была подтверждена специальным сертификатом, дающим ему право вернуться в Узбекистан, после чего он, наконец, вылетел из России на родину⁸⁶.

Часто именно участковые уполномоченные полиции используют незаконное изъятие документов иностранных граждан, проживающих на их территории, как постоянный источник дополнительного заработка. «Проверки» часто вовсе не направлены на выявление недокументированных мигрантов. Как иностранными рабочими, так и сотрудниками полиции они описываются как своеобразная «дань», которую мигранты должны платить полицейским. Взамен полицейские обязуются «не трогать» мигрантов, часто закрывая глаза на нарушения ими режима пребывания в России.

Пример 2. Бахтиёр Т., строительный рабочий, приехал в Санкт-Петербург в 2007 году и после этого не возвращался домой, в Узбекистан, периодически выезжая на Украину. В начале 2011 года он проживал в г. Павловске, по улице Госпитальной, рядом с участковым пунктом милиции, в расселенном доме. Проживающие там мигрантские семьи «крышевал» участковый Алексей Грознов, раз в месяц забирая по 2000 рублей с человека. 30 января 2011 года А. Грознов, не получив от Бахтиёра денег вовремя, решил взять у него в залог паспорт. Через месяц, когда Бахтиёр смог заплатить и потребовал паспорт назад, выяснилось, что А. Грознов был осужден и сел в тюрьму. Бахтиёр обратился к начальнику отдела — тот заверил мигранта, что паспорт будет найден, но шума поднимать не надо и заявлять в милицию не стоит. Однако паспорт так и не был возвращен вплоть до 17 декабря 2011, когда Бахтиёр был задержан Тосненским УФМС в пос. Шушары (Ленинградская область), осужден на выдворение и отправлен в ЦСИГ.

Пример 3. 22 января 2012 года Алишер Ю., гражданин Узбекистана, сообщил, что у него и у восьми его товарищей изъял паспорта участковый 18 пункта при 77 отделе полиции, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. 10-я Красноармейская, д. 21. Участковый заявил, что документы мигрантам «нужно выкупить», и потребовал 500 рублей с человека. Впрочем, получить деньги ему не удалось — после телефонного разговора с сотрудником АДЦ «Мемориал» все паспорта были возвращены мигрантам совершенно бесплатно.

Пример 4. Б., гражданка Киргизии, живущая в Санкт-Петербурге на Ленинском проспекте в съемной трехкомнатной квартире, в июле 2012 года рассказала, что при проверке документов участковый забрал паспорт у ее сына и велел прийти за ним в участок. В участке у них состоялся разговор, в ходе которого участковый намекнул, что если его семья хочет жить без проблем, им придется платить, и нарисовал на бумаге число «1500». Он сказал, что ранее в этой квартире жила семья таджиков, которая также платила ему.

Излюбленное место для «проверок документов», сопровождающихся изъятием паспортов сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, — петербургский метрополитен:

Пример 5. Батыр С. 20 сентября 2010 года был задержан в Петербурге на выходе со станции метро «Проспект Просвещения» сотрудниками 58 отдела милиции для проверки документов. Когда Батыр попытается позвонить другу, сотрудник милиции выхватил у него телефон и кинул в стену. Батыра с другом отвезли в отдел, где продержали до утра. Утром им выписали штрафы за «мелкое хулиганство» и отпустили. Другу Батыра, который заплатил штраф сразу, документы отдали, а паспорт Батыра, отказавшегося платить штраф, остался в милиции — «пока штраф не заплатишь». По телефону сотрудники 58 отдела милиции пояснили юристу АДЦ «Мемориал», что паспорт удерживать они не могли, «потому что это незаконно», предложили Батыру обратиться для выяснения обстоятельств. 27 сентября 2010 года Батыр обратился в 58 отдел милиции с требованием выдать ему копию протокола и постановление о назначении штрафа. В милиции снова стали требовать заплатить «штраф» 2000 рублей, заявив, что паспорта в отделении нет. Потом, когда Батыр отказался платить и снова потребовал выдать ему копии документов о привлечении его к ответственности, ему предложили заплатить 500 рублей и пообещали отдать паспорт. Когда Батыр отказался платить и эту сумму, паспорт все же вернули бесплатно. Изъятие паспорта и назначение «штрафа» были совершены незаконно.

Пример 6. В феврале 2011 года Отабек Э. был задержан в Санкт-Петербурге сотрудниками милиции у станции метро «Василеостровская», при «проверке документов». Затем он был доставлен в 16 отдел милиции, где у него заместителем начальника отдела Васильевым был изъят паспорт и все документы (миграционная

⁸⁶ Все случаи, описанные в разделе, — из практики АДЦ «Мемориал», материалы мониторинга — в архиве организации.

карта, разрешение на работу, уведомление о постановке на миграционный учет). Никакого документа либо справки взамен выдано не было. Юристы АДЦ «Мемориал» после безуспешных переговоров с руководством отдела обратились в прокуратуру. 31 мая 2011 года Отабек был опрошен в прокуратуре обо всех обстоятельствах дела. В протоколе опроса было зафиксировано, среди прочего, что паспорт Отабека находился в 16 отделе более 3 месяцев и на момент опроса также находился там, теперь уже у майора Гуляевой; что заявителю не было выдано никаких документов при изъятии паспорта; что смысл протокола, который он подписывал при изъятии документов, не был ему понятен, поскольку он не владеет достаточно русским языком, о чем сотрудникам милиции было известно. В результате юридической поддержки АДЦ «Мемориал» Отабеку был возвращен паспорт и разрешительные документы — к сожалению, после почти полугодовой задержки.

Пример 7. Дильноза О., гражданка Узбекистана, работающая в Санкт-Петербурге, подверглась психологическому насилию со стороны сотрудника полиции. 20 мая 2012 года Дильноза возвращалась с работы, в этот день она получила зарплату в размере 11 000 рублей. Направляясь домой через станцию метро «Сенная площадь», она была остановлена сотрудником полиции, который не представился и в грубой форме потребовал идти с ним. Он провел Дильнозу к себе в служебное помещение с требованием проверки документов, где начал придирается к ее внешнему виду (на ней был национальный платок), затем придрался к миграционным документам, которые были в порядке и оформлены законно. Сотрудник полиции грубил Дильнозе, оскорблял ее, указывая на ее внешний вид. После обыска сумки он взял себе 2 000 рублей как «штраф», не выписав никакой квитанции.

Пример 8. Мамука Ц., гражданин Грузии, в Санкт-Петербурге 30 декабря 2010 года возвращался домой с работы, получив большую сумму денег (100 000 руб., задолженность по зарплате за 3 месяца). В районе станции метро «Василеостровская» он был остановлен патрулем полиции. В ходе «проверки документов» полицейские отобрали у Мамуки его деньги, пригрозив расправой. Мамука не решился жаловаться в полицию — пережив сильнейшее унижение и шок, он более месяца пребывал в глубокой депрессии, опасаясь даже выйти из дома.

Пример 9. Иван Г., гражданин Молдавии, работающий в Санкт-Петербурге, 28 апреля 2012 года был задержан сотрудником полиции П.В. Кардашом у станции метро «Парк Победы». Причиной задержания и проверки документов явилась, по словам Кардаша, «нерусская внешность» Ивана. Оскорбляя задержанного нецензурной бранью, Кардаш потребовал у него «по-хорошему отдать 50 рублей». Получив отказ, полицейский вызвал наряд патрульно-постовой службы и, несмотря на предъявленное Иваном разрешение на работу с фотографией, передал его сотрудникам ППС для доставления в 33 отдел полиции. На вопрос о причинах задержания Ивана в отделе сотрудникам АДЦ «Мемориал» ответили, что гражданин с такой фамилией и именем к ним в отдел не доставлялся. Позднее в этот же отдел был направлен письменный запрос. В ответе на него было сказано, что Иван Г. все же доставлялся в 33 отдел полиции, а после проверки был отпущен. Служебная проверка в отношении сотрудника полиции П.В. Кардаша проведена не была — «в связи с пребыванием указанного сотрудника в отпуске».

Во многих случаях сотрудники полиции, изымая личные документы, становятся на сторону недобросовестных работодателей, использующих труд иностранных граждан, выполняя, фактически, функции наемных охранников. Некоторые из этих случаев вполне могут быть квалифицированы как бандитизм:

Пример 10. Камиль Н., Рустам Б., граждане Узбекистана, в сентябре 2010 года выполняли отделочные работы в квартире жительницы Санкт-Петербурга Екатерины. По окончании работ «проверить качество» работы пришли 12 человек, из них двое были вооружены табельным оружием. У Камилы отобрали паспорт и заставили написать расписку о том, что он взял у хозяйки квартиры в долг 110 000 рублей. Деньги в обмен на паспорт Камиль Н. должен был принести в ближайший отдел полиции.

Пример 11. Замира К., гражданка Таджикистана, работающая дворником в Невском районе Санкт-Петербурга, сообщила АДЦ «Мемориал» о том, что 7 декабря 2011 года ее паспорт был изъят заместителем начальника 32 отделения полиции во время рейда. По словам Замиры, в этом рейде участвовал ее работодатель, менеджер клининговой компании «Люкс-Сервис» Михаил, ранее требовавший от Замиры сверхурочной неоплачиваемой работы по уборке домов. Во время рейда Замира попросила у Михаила выплатить ей задолженность по зарплате за три месяца. В ответ на это в комнату, где Замира К. проживала вместе с мужем и двумя детьми, нагрянули полицейские, отобравшие у Замиры паспорт, а Михаил заявил: «Паспорт верну, когда будешь нормально работать». Только в результате вмешательства сотрудников АДЦ «Мемориал» Замире были возвращены документы.

Изъятие документов сотрудниками полиции в залог происходит при попустительстве, а часто и при посредстве работников федеральной миграционной службы.

Пример 12. Шавкат О., гражданин Узбекистана, прибыл в Россию в декабре 2011 года. Через посредника устроился на работу, занимался отделкой квартир в новых домах. Посредник не заплатил Шавкату за работу, и тот остался без денег и жилья. Не имея возможности даже купить билет и выехать на родину, Шавкат ночевал на вокзалах и питался раз в 3-4 дня. 9 марта 2012 года он был задержан сотрудниками 78 отделения полиции Санкт-Петербурга в ходе проверки документов. Сотрудниками полиции у Шавката были изъяты

паспорт и миграционная карта — чтобы вернуть свои документы, Шавкат должен был передать через посредника 5 000 рублей лейтенанту полиции Евгению. 11 марта 2012 года в отношении Шавката было вынесено постановление о привлечении его к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства в размере 3 000 рублей. Несмотря на тяжелое физическое состояние Шавката, в полиции ему не было организовано оказание медицинской помощи. Благодаря вмешательству сотрудников АДЦ «Мемориал» и «Гражданского содействия» (Москва), Шавкат был доставлен для обследования в Александровскую больницу Санкт-Петербурга с подозрением на пневмонию. После длительных переговоров с руководством УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, начавшем проверку факта изъятия личных документов иностранного гражданина, сотрудники полиции предложили вернуть Шавкату паспорт и другие документы — совершенно бесплатно. Паспорт Шавката был передан ему майором полиции, сотрудником отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. На следующий же день был оплачен административный штраф Шавката, и вскоре он вылетел в Узбекистан.

2.2.2 Рейды, направленные на выявление нарушений миграционного законодательства

Правоохранительные органы (УФМС и полиция) официально сообщают о борьбе с использованием труда «нелегалов». К сожалению, борьба эта зачастую принимает формы карательных антимигрантских экспедиций, сопровождающихся вымогательствами, расистскими оскорблениями и избиениями рабочих.

Пример 1. Гражданка России Татьяна К., жительница г. Пушкина (район Санкт-Петербурга), стала свидетельницей одного из подобных милицеских рейдов. Татьяна помогала рабочим завода в городе Пушкин — гражданам Узбекистана и Молдовы: нелегальные мигранты жили прямо в цехах и боялись выходить на улицу, поэтому Татьяна в вечернее время покупала для них продукты. В один из вечеров в январе 2010 года сотрудники УФМС «приехали проверять наличие документов, матерились, хватали людей, били и оскорбляли их. Одного избили. У меня потребовали тоже документы — а сами отказались представляться; всех обзывали. Затем всех собрали в толпу, требовали две тысячи рублей с каждого и сажали в свою машину. Всех привезли в Пушкинский суд и продолжали требовать деньги: кто-то откупился, некоторых держали по двое суток». Подобные рейды совершались регулярно, примерно раз в 1-2 недели. Последняя облава произошла, по словам Татьяны, 10 марта 2010 года, и работники УФМС потребовали у мигрантов «убраться, иначе хуже будет». После этого большая часть рабочих-мигрантов приняла этот ультиматум и выехала с завода⁸⁷.

Часто такие оперативно-следственные мероприятия становятся поводами для проверок документов и доставлений в отделы полиции с последующим вымогательством «штрафов».

Пример 2. 10 июля 2012 года в Невском районе Санкт-Петербурга произошел вооруженный конфликт между гражданами Азербайджана и Узбекистана, в результате которого 6 человек были госпитализированы, а двое скончались. После драки район проживания мигрантов из Средней Азии наводнили «проверяющие»: сотрудники ППС, ОМОНа и УФМС. По словам мигрантов, в период 12 — 18 июля 2012 года у более чем 300 иностранных рабочих были «проверены документы», сумма неформального «штрафа» при такой проверке составила 500 рублей. Многие рабочие были «оштрафованы» по нескольку раз. Сотрудники 32 отдела полиции, на территории которого произошла драка, посоветовали мигрантам не попадаться полицейским на глаза во время проверок — ночевать «в подвале, на заброшенном элеваторном узле, чтобы вас не нашли в расселенном доме». Любопытный способ вымогать взятку изобрели в 42 отделе полиции: у доставленных в отдел мигрантов отбирают паспорта, при этом вернуть документы можно, только приобретя «билет в театр» за 500 рублей у сотрудника полиции⁸⁸.

2.2.3 Избиения мигрантов сотрудниками милиции/полиции, похищения людей

Довольно закономерно, что в ситуации фактического террора по отношению к мигрантам сотрудники правоохранительных органов, уверенные в своей безнаказанности, не ограничиваются лишь вымогательствами и изъятием документов, а переходят к совершению тяжких преступлений против личности.

Пример 1. 26 августа 2011 года в АДЦ «Мемориал» обратились родственники гражданина Узбекистана Эркина Худойкулова, которые сообщили, что еще неделю назад он был задержан полицией и находится на некоей стройке под охраной сотрудников УФМС в районе станции метро «Черная речка». Сотрудники отделов полиции и районных УФМС, расположенных около станций метро «Чернышевская» и «Черная речка» были опрошены, но безрезультатно: дежурные отрицали возможность как нахождения у них Эркина, так и его за-

⁸⁷ Отчет АДЦ «Мемориал»: Дискриминация этнических меньшинств и мигрантов в реализации социально-экономических и культурных прав в России. СПб., 2010. С.36.

⁸⁸ Материалы обращения в АДЦ «Мемориал» пострадавшей из числа мигрантов, проживающих в расселенном доме.

держания. Наиболее откровенно нам об этом рассказали сотрудники УФМС Приморского района: «Мы сами ничего не знаем, и вам не скажем, потому что это персональные данные». После того, как удалось выйти на связь с Эркином, выяснилось, что у него забрали паспорт и он должен «отработать деньги» — 4 500 рублей. После обращения правозащитников в полицию с сообщением о похищении человека Эркина неожиданно выпустили на свободу⁸⁹.

Пример 2. Точиддин Г., гражданин Таджикистана, обратился в АДЦ «Мемориал» в мае 2011 года и сообщил, что ему угрожает расправой сотрудник 35 отдела полиции Санкт-Петербурга Николай К., старший лейтенант. Ранее Николай вовлек Точиддина в преступный бизнес по расхищению и перепродаже дорожной плитки, отобрав у него паспорт. После возвращения паспорта Точиддин отказался сотрудничать с Николаем, однако тот, опасаясь огласки этого случая, задержал Точиддина и повез в неизвестном направлении — «в лес, разбираться». После обращения сотрудников АДЦ «Мемориал» в 35 отдел полиции о похищении человека их сотрудником Точиддин Г. был отпущен, угрозы в его адрес прекратились⁹⁰.

Пример 3. В феврале 2011 года в АДЦ «Мемориал» обратилась группа граждан Таджикистана, которые в период с февраля 2009 года по февраль 2011 года пострадали от неоднократных противоправных действий работника милиции. Каждому из пострадавших, которые совершали покупки в магазине «Народный», мужчина предъявлял удостоверение милиционера. После этого трудовых мигрантов обыскивали без понятых, сковывали наручниками, сажали в машину и отвозили в автосервис, расположенный неподалеку, где находились сообщники преступника. По распоряжению «милиционера», у задержанных отбирали деньги и мобильные телефоны, а затем избивали. После избияния мигрантам угрожали убийством, если они еще раз появятся в «Народном», а тем более если пойдут куда-нибудь жаловаться. Пострадавший Насимджон рассказал: «После того как меня целый день избивали в автосервисе, меня посадили в машину и отвезли на границу с Финляндией, где отдали работать неизвестным людям. Я работал на двух участках, один день на одном, второй на другом. Я просил хозяина участков отпустить меня. Он мне ответил, что он меня купил за 10 000 рублей и я должен 10 дней у него работать. Кроме меня, там работал еще узбекский парень, и у него был телефон. Я отработал 3 дня, а потом смог позвонить своим друзьям. После этого я сбежал, по дороге меня подобрала друзья и привезли в Санкт-Петербург. Больше я к универмагу «Народный» не ходил — мне сказали, что убьют, если я там еще раз появлюсь». По факту избияний и ограбления шести граждан Таджикистана сотрудником полиции вместе с неизвестными лицами у ТК «Народный» было составлено заявление в Управление собственной безопасности, которое перенаправило заявление в Следственный комитет. Оттуда пришел ответ, что, несмотря на плохую характеристику, которую имеет сотрудник полиции 13 отдела (именно он участвовал в избияниях, как показывают пострадавшие), ему следствие доверяет больше, чем заявителям, поэтому отказывает в заведении уголовного дела. Отказ о возбуждении уголовного дела обжалован в суде⁹¹.

Безнаказанность сотрудников полиции создает условия и для преступлений на почве ненависти в отношении мигрантов. В таких случаях пытки и физическое насилие имеют ярко выраженный расистский характер:

Пример 4. 19 мая 2011 года после задержания за фальшивое разрешение на работу в 68 отделе полиции Санкт-Петербурга был избит Умид Н., гражданин Узбекистана. Вот как описывает случившееся пострадавший: «Я захожу, дверь закрываю, оборачиваюсь — и он начал меня бить! Он плевал на меня, бил и говорил: «Ты не будешь разговаривать по-узбекски, ты у меня сумасшедшим станешь». Он набросился на меня и начал бить двумя руками по голове... Он был как зверь... Избивал и плевался, и когда я упал, он бил меня ногами и руками... Знаете, я не могу рассказать, если бы была видеозапись, вы бы сами увидели... Я стоял как живой мешок, просто я ничего не делал, не сопротивлялся. То руками, то ногами меня бьет, поднимает — и бьет... Он бил меня где-то два часа. Отдыхал, курил, плевался — и опять бил... «Ты узбек, я тебя ненавижу!» — говорил... Вы знаете, самое большое мне не нравится, что он плевал на меня, все время плевал, и даже потом, когда я был в камере он подходил и плевался...» После избияния Умид был госпитализирован бригадой скорой помощи и, уплатив административный штраф, улетел в госпиталь в Узбекистан, а в Петербурге для сотрудника отдела полиции все закончилось прокурорской проверкой, даже без привлечения к дисциплинарной ответственности⁹².

Пример 5. 10 июля 2012 года генеральный директор представительства авиакомпании «Таджик Эйр» в Санкт-Петербурге, который одновременно с этим является одним из соучредителей Региональной общественной организации «Молодежное общество студентов Таджикистана в Санкт-Петербурге» Киёмиддин Саидов был избит сотрудниками патрульно-постовой службы Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга и с переломом двух ребер, сотрясением мозга и различными ушибами был госпитализирован в Мариинскую больницу. По его словам, он стоял при выходе из своего ресторана на Московском проспекте, провожая посетителей. К ним подошли трое полицейских и попросили предъявить документы, что те и сделали. К.С. аидов сказал: «Если вы у ресторана у каждого будете так проверять, то ко мне в скором времени никто не будет

⁸⁹ Материалы обращения — в архиве АДЦ «Мемориал».

⁹⁰ Информация в архиве АДЦ «Мемориал».

⁹¹ Обращение в АДЦ «Мемориал» — материалы в архиве организации.

⁹² Архив АДЦ «Мемориал».

ходить». Полицейские ответили: «Мы не у тебя будем спрашивать, у кого и что нам проверять». Затем, сковав Саидова наручниками, трое полицейских избили его. В своем письме, адресованном широкой общественности, представители организации «Молодежное общество студентов Таджикистана в Санкт-Петербурге» выражали надежду, что добьются «уголовного дела в отношении этих троих как минимум и увольнения их начальника как максимум»⁹³.

Пример 6. Мухаммаднаим (Наим) Шахдоров, 1975 г.р., гражданин Таджикистана, более 5 лет живет и работает на Северо-Западе России в сетях быстрого питания и на стройках. 26 сентября 2012 года около 23.00 он шел по Гражданскому проспекту в направлении ближайшей станции метро, но был остановлен полицейским патрулем. Выйдя из служебного автомобиля, сержант полиции поинтересовался у Мухаммаднаима, какой он национальности: «Эй, иди сюда! Ты какой нации?» «Я таджик» «О, таджик! Да вы, таджики, узбеки, вообще ох...ли! Приезжаете в наш город, насилуете наших женщин, еще и землю под свои с...ные мечети покупаете! Вам тут нечего делать, понял? Я тебя проучу, за своих друзей-омоновцев из Москвы!» Мухаммаднаим попытался возразить на поток расистской ругани, но его затолкнули в машину. На заднем сидении его тут же начали бить, отобрали сумку с документами и деньгами и вывернули карманы. Наима вывезли в лес за пределы города. Мухаммаднаим отказался вылезать из автомобиля, но в этот момент шофер достал битую и ударил его, сказав «Выходи, а то голову разобью!», после чего Мухаммеда выволокли и начали избивать. Били вторым, двое патрульных и шофер, который орудовал битой. Били в грудь, живот, голову и плечи. Полицейские переговаривались: «Бей аккуратнее, чтобы не было заметно», а сержант полиции душил Мухаммаднаима, скрутив воротник его рубашки. Вскоре Мухаммаднаим потерял сознание. Очнулся он от ударов по лицу и криков «Стой, стой!». Оказалось, что мимо обочины проехал большой черный джип, и его фары осветили полицейский автомобиль, Наима и избивающих его людей. После этого полицейские затащили его обратно в автомобиль, повезли обратно, по Гражданскому проспекту, и высадили рядом с метро, отобрав деньги, сумку с документами (загранпаспортом Республики Таджикистан, регистрацией и миграционной картой). Узнав о том, что Наима избили полицейские, врачи скорой помощи отказались делать ему рентген и госпитализировать, заявив, что у него «не наша болезнь» и вообще «бытовая травма». Диагностировав «ушиб грудной клетки», Наиму прописали обезболивающее и отправили в травмпункт⁹⁴.

Следует подчеркнуть, что насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов подвергаются не только мигранты-иностранцы, но и граждане Российской Федерации, визуальное легко определяемые как принадлежащие к «неславянским» меньшинствам.

Пример 7. В декабре 2010 года в АДЦ «Мемориал» обратился житель Санкт-Петербурга Агван М., гражданин Российской Федерации, армянин по национальности. 9 ноября 2010 года Агван пришел в УФМС Фрунзенского района за консультацией по вопросу оформления гражданства для своих детей. Агван пожаловался одной из сотрудниц на посредников из коммерческих фирм, проводивших в УФМС своих клиентов в обход общей очереди. Агвана пригласили пройти в соседнюю дверь якобы для разговора с вышестоящим сотрудником, но оказалось, что эта дверь ведет в отделение милиции, соседствующее с УФМС. Там Агвана встретили сотрудники милиции, которые оскорбляли его словесно и избили. Драка кончилась тем, что Агван потерял сознание от удара по лицу. Врачи скорой помощи, вызванные милиционерами, зафиксировали у него четыре рассечения на лице и сотрясение головного мозга и госпитализировали. Жалоба на неправомерные действия сотрудников милиции, поданная Агваном в прокуратуру Фрунзенского района, была проигнорирована — более того, сотрудники милиции подали встречное заявление, где указывалось, что именно Агван напал на милиционеров и избил их. Против Агвана было возбуждено уголовное дело. Суд отдал предпочтение свидетельским показаниям милиционеров, и Агвану грозило тюремное заключение. Только в результате вмешательства адвокатов АДЦ «Мемориал» судебное преследование Агвана удалось прекратить, достигнув «примирения сторон»⁹⁵.

2.2.4 Проблема насилия и бесчеловечного обращения при содержании под стражей иностранных граждан, подлежащих выдворению или депортации

В соответствии с п. 9 ст. 31 Федерального закона от 25.07.2002 № 115ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранные граждане, подлежащие депортации, по решению суда содержатся в специальных учреждениях, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, до исполнения решения о депортации.

В Северо-Западном регионе РФ для временного содержания иностранных граждан приспособили помещения, находящиеся на балансе ГУ МВД: изоляторы временного содержания для задержанных на 1—15 суток либо бывшие вытрезвители, где человек мог задерживаться не боль-

⁹³ Открытое письмо Фарруха Саттарова, адресованное широкому кругу лиц: <http://онк.пф/profile/33/blog/225.html>

⁹⁴ Обращение в АДЦ «Мемориал» — материалы в архиве организации.

⁹⁵ То же.

ше чем на 1 сутки. Так, в Мурманске в качестве «центра временного содержания» используют бывший медвытрезвитель (расположен на ул. Радищева д. 32, рядом со следственным изолятором). Иностранцы содержатся в отдельном помещении, называемом «Палата», рассчитанном на 3—4 человека.

Специальные казенные учреждения для временного содержания иностранных граждан в Северо-Западном регионе РФ на данный момент имеются лишь в Вологодской области, Республике Коми и Санкт-Петербурге. 1 июля 2012 года открылся Центр временного содержания иностранцев в поселке Водный Ухтинского района (Республика Коми). Центр рассчитан на одновременное размещение 30 человек. Комнаты рассчитаны на 3—6 человек, есть холодная и горячая вода, оборудована кухня и комната для приема пищи. Остается неясным, в каких условиях и на базе каких нормативных документов (например, нормативы УФСИН для перевозки заключенных) будут в этот центр доставляться иностранцы: он находится в 300 км от Сыктывкара, крупнейшего города Республики Коми, где, как следует предполагать, происходит большее число задержаний. Столь удаленное расположение центра неминуемо усложнит и оказание правозащитной помощи задержанным.

Что касается Санкт-Петербурга, то Правительством города было принято специальное постановление от 18.08.2004 № 1443 «О выделении дополнительных помещений для временного содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации». Через почти 4 года — приказом от 19.06.2008 № 926 — часть здания приемника-распределителя ГУВД на ул. Захарьевской, д. 6 была перепрофилирована в отделение Центра содержания иностранных граждан. Условия содержания в этом учреждении были крайне тяжелыми.

Важным достижением правозащитников по улучшению условий содержания иностранных граждан стало вынесение в 2011 году постановления Европейского Суда по правам человека о выплате компенсаций по жалобе АДЦ «Мемориал» «Лакатош и другие против России»⁹⁶. В этом деле обжаловались незаконное лишение свободы и нечеловеческие условия содержания в Центре временного содержания иностранных граждан на ул. Захарьевской, 6. Мигранты содержались в нечеловеческих условиях (прогулки 1 раз в 10—45 дней; площадь камер 1,3—2 кв. м на человека; отсутствие в камерах столов, скамейки, тумбочек, шкафа для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов; свет горит круглосуточно; туалет не отделен от жилого пространства камеры) и подвергались унижительному обращению, не совершив никакого преступления, кроме нахождения без документов, подтверждающих гражданство. Поскольку ни Россия, ни Украина (государство, откуда они прибыли) не признавали их своими гражданами, заявители постоянно попадали в центры временного содержания (фактически, в тюремные условия). Признав нарушения, Россия согласилась выплатить значительные суммы компенсации заявителям по жалобе, и в сентябре 2011 года, наконец, закрыла Центр временного содержания на реконструкцию.

Новый Центр временного содержания иностранных граждан в Красном Селе (Кингисеппское шоссе, 53А) был официально открыт 18 декабря 2009 года, но фактически начал работать лишь весной 2011 года. Он представляет собой 8-этажное реконструированное здание (бывшее общежитие НИИ телевидения), рассчитанное на 150-180 чел. Обслуживает Центр штат сотрудников 40-65 человек. Начальником Центра с 19 апреля 2012 года стал С.В. Копылов, ранее бывший заместителем командира СОБР «Гранит».

Основная системная проблема центров временного содержания — отсутствие законодательного статуса и соответствующих нормативных документов, определяющих условия, в которых могут длительно содержаться люди в ожидании выдворения (согласно поправкам в Кодекс административных нарушений РФ, с 1 апреля 2011 года в центре временного содержания можно провести до 2 лет). Кроме того, четко не определены механизмы установления личности тех, кто попал в эти центры; не ограничен срок установления личности людей без документов; нет нор-

⁹⁶ «Лакатош и другие против Российской Федерации: миллионные компенсации за бесчеловечное обращение» <http://adcmemorial.org/www/3326.html>.

мативов на доступ родственников и на общение с родственниками по телефону. В центрах временного содержания действует запрет на встречи с родственниками, на мобильную связь, на получение передач, нет доступа к юридической помощи (на территорию ЦСИГ может проникнуть только адвокат). Эти ограничения, по сути, более строгие, чем те, что действуют в следственных изоляторах и тюрьмах.

Условия содержания в ЦСИГ и в других отношениях напоминают тюремные. Так, «в целях безопасности» в ЦСИГ в Красном Селе (Санкт-Петербург) подстрекателей и несогласных с режимом отселяют на специальный этаж. Здесь они уже не могут свободно передвигаться и ограничены рамками комнаты. По рассказам одного из иностранцев, временно работающего на кухне ЦСИГ в ожидании выдворения, за провинность на работе его поместили в карцер на несколько дней. Какими нормативными документами регулируется подобное обращение, неизвестно.

И уж совершенно очевидно, что никакими документами не может санкционироваться жестокое и бесчеловечное обращение, которому подвергаются мигранты со стороны сотрудников полиции, в обязанности которых входит предотвращение побегов иностранных граждан. Несмотря на то, что содержание в ЦСИГе не является самостоятельным видом наказания — таким, как лишение свободы по уголовному законодательству или административный арест по административному, — в отношении иностранных граждан, находящихся в центрах временного содержания до выдворения, необоснованно применяется насилие под предлогом охраны и предотвращения побегов. Об угрозах применения в отношении иностранных граждан жестких методов воздействия в ЦСИГе в Красном Селе (Санкт-Петербург) АДЦ «Мемориал» стало известно от случайного свидетеля разговора охраны:

«В коридоре Центра стояли сотрудники полиции младшего состава с собаками и получали инструкции от офицера о том, что, в случае малейшего неповиновения лиц, содержащихся в Центре, к ним следует применять технические средства (а именно — палки) с целью достижения беспрекословного послушания задержанных и повышения авторитета охранников. «Будет выделяться — дай ему палкой в душу, а то он тебе на шею сядет», — поучал один из охранников другого, менее опытного (из этой речи исключены нецензурные фрагменты)⁹⁷.

Труднодоступность юридической помощи для мигрантов и отсутствие связи с родственниками приводят к тому, что после вынесения судом решения о выдворении/депортации до самого выдворения может пройти долгое время, которое не регламентируется ничем, кроме максимального срока пребывания в ЦСИГ, — то есть двух лет. Во-первых, человеку, утратившему удостоверяющие личность документы и попавшему в ЦСИГ в условия полной изоляции, очень трудно эти документы восстановить. Это признают и сами сотрудники подобных центров. По словам Андрея Машанова, заместителя начальника УФМС по Республике Коми, переписка с посольствами соответствующих государств носит затяжной характер: документы, необходимые для выдворения иностранца, не имеющего паспорта, приходят уже с истекшим сроком действия, который составляет один месяц⁹⁸.

Во-вторых, процесс выдворения часто затягивается из-за отсутствия денег на билеты. Мониторинг АДЦ «Мемориал» показывает, что чаще всего купить билет или передать деньги на его покупку сотрудникам центра стараются родственники задержанных, чтобы ускорить процедуру выдворения (при том, что родственникам сложно общаться с задержанными). Выдворение же за счет РФ или государства происхождения, предусмотренное статьей 3.10 КоАП РФ и рядом двусторонних соглашений о реадмиссии, на практике затруднено.

1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 6 декабря 2011 года № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах», согласно которому ЦСИГ с 1 января 2012 года должны были перейти из подведомства ГУ МВД в подведомство федеральной службы судебных приставов (ФССП). Закон оговаривает, что если специальные центры временного содержания иностранцев еще не успели оборудовать, то до введения их в эксплуатацию ответственность за содержание иностранных граждан продолжает нести полиция на территории органов внутренних дел (крайний срок введения в эксплуатацию специ-

⁹⁷ Свидетельство очевидца, 21 февраля 2012 г.

⁹⁸ <http://www.komiinform.ru/news/89906/>

альных ЦСИГов — 1 января 2013 года)⁹⁹. Указанные допущения привели к полной неразберихе и перекадыванию ответственности как за сроки содержания до выдворения, так и за место содержания иностранного гражданина до выдворения с одного ведомства на другое.

В июле 2012 года в Санкт-Петербурге состоялось совещание, на котором постановили перевести ЦСИГ в Красном Селе из системы ГУ МВД в Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, при этом ни нормативных документов о финансировании ЦСИГ после перехода, ни нормативных документов по условиям содержания в самом ЦСИГ так и не появилось. В настоящее время Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга планирует для охраны центра временного содержания привлекать либо частные охранные предприятия, либо заключать договор с УФСИН.

⁹⁹ «До создания в установленном порядке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и введения в эксплуатацию специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, полиция продолжает исполнять обязанности по содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специально отведенных помещениях органов внутренних дел, но не позднее 1 июля 2012 года» (дата продлена депутатскими поправками до 1.01.2013 г.).

3. ПРОИЗВОЛ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ АКТИВИСТОВ

3.1 ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УГРОЗ И НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ АКТИВИСТОВ В РОССИИ

Насилие и угрозы часто применяются в связи с политическими мотивами представителей государства как репрессивные меры в отношении людей, которые активно проявляют свою общественную или политическую позицию. Часто преследования активистов обосновываются необходимостью борьбы с экстремизмом, которая фактически становится борьбой с инакомыслием. Следует подчеркнуть, что особую неприязнь сотрудники правоохранительных органов РФ испытывают к активистам антирасистских и антифашистских взглядов, которые часто подвергаются полицейским преследованиям именно в связи со своими антифашистскими взглядами (примеры будут приведены ниже). Такие преследования полностью укладываются в недавно введенное ОБСЕ определение – «расизм по ассоциации». Это широкое толкование расизма, при котором в понятие расистского насилия включаются в том числе нападения и преследования людей за их антирасистские убеждения. В РФ с 2004 по 2012 годы жертвами такого «расизма по ассоциации» стали многие люди, в различных формах борющиеся с расизмом. Среди погибших от рук неонацистов и эксперт-этнограф Николай Гиренко, и адвокат Станислав Маркелов, и журналистка Анастасия Бабурова, и антифашисты Тимур Качарава, Александр Рюхин, Станислав Корепанов, Илья Бородаенко, Иван Хуторской, Илья Джапаридзе, Алексей Крылов, Федор Филатов, Никита Калинин.

Нападения на антифашистов, их избиения постоянно происходят в различных регионах РФ. В ряде случаев расследование нападений и даже убийств жертв «расизма по ассоциации» было недостаточно быстрым и эффективным. Даже если преступление считалось раскрытым и преступники наказанными, потерпевшие нередко оказываются не удовлетворены результатами следствия и суда. Так, родители убитой в 2009 году журналистки Анастасии Бабуровой в своем открытом письме заявили, что они считают арест исполнителей убийства (неонацистов Н. Тихонова и Е. Хасис) недостаточной мерой, полагая, что истинные заказчики преступления остались безнаказанными¹⁰⁰. В ряде случаев убийц антифашистов обвиняли лишь в хулиганстве или непреднамеренном убийстве, игнорируя явный мотив ненависти по отношению к идейным противникам фашизма и расизма.¹⁰¹

Помимо опасностей, связанных с угрозами таких нападений, антирасисты часто подвергаются насилию и угрозам со стороны сотрудников полиции. Известны и факты применения пыток против активистов: например, нашумевший случай преследования антифашистов в Нижнем Новгороде, которых обвиняют в драке с местными националистами:

В середине января 2011 года к двум антифашистам, Альберту Гайнутдинову и Александру Черному, возвращавшимся с акции памяти Маркелова и Бабуровой в Нижнем Новгороде, подошли трое мужчин. «Сигаретки не найдется?», — спросили они, после чего набросились на молодых людей с криками «стой!», «вали их». Представившись позже сотрудниками Центра «Э», они затолкали их в машину и отвезли в отделение, где несколько часов с побоями и угрозами допрашивали по делу несуществующей организации «Антифа-RASH». Ранее (в октябре 2010 года) националист Редькин в драке в центре Нижнего Новгорода получил незначительное ранение руки, но в правоохранительные органы обращаться не стал. Однако об этом инциденте стало известно сотрудникам Центра по противодействию экстремизму, которые настояли на преследовании тех, кого они посчитали виновными в нападении на Редькина. 1 мая 2011 года антифашистов задержали на шествии и силой склоняли к сотрудничеству, даже пытали в Центре по противодействию экстремизму и до вечера не допускали к ним адвоката, давая ложные сведения об их реальном местонахождении. Добиваясь заявления от Редькина, полицейские также били и пытали «потерпевшего». «Редькин в соседнем кабинете от меня был, орал жестко там», — говорит один из задержанных. Прокуратура отказалась принимать заявления об избиении в отделе полиции, в УСБ сказали, что «побои доказать невозможно, можете не делать судмедэкспертизу, только денег

¹⁰⁰ <http://www.novayagazeta.ru/politics/5309.html>

¹⁰¹ Например, напавшие на 17-летнего антифашиста Станислава Корепанова были осуждены в 2007 году за убийство «из хулиганских побуждений»; убийц антифашиста Ильи Джапаридзе в 2012 году суд признал лишь «нанесшими тяжкие телесные повреждения, повлекшими смерть», — также не признав мотива ненависти; в 2012 году в Самаре погиб антифашист Никита Калинин, представитель потерпевшего убежден, что следствие не пытается раскрыть истинных мотивов преступления (<http://www.novayagazeta.ru/politics/5309.html>).

потратите». Помимо давления на всех участников дела (как потерпевшего, так и обвиняемых), адвокаты из ассоциации «Агора», занимающиеся защитой антифашистов, в мае 2012 года пожаловались на взлом электронных средств связи — почтового аккаунта, skype¹⁰². Юристы связывают эти атаки именно с делами антифашистов, в которых они участвуют. У адвоката обвиняемых Дмитрия Динзе накануне очередной поездки на судебное заседание возникли проблемы с паспортом, что адвокат связывает со своим участием в деле антифашистов¹⁰³.

В Санкт-Петербурге схожее дело о нападениях на ультраправых закончилось 28 января 2011 года осуждением четырех человек к условному лишению свободы по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК за «*унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, публично, с применением насилия*»¹⁰⁴. «Социальная группа» была при этом обозначена так: «русские националисты», что искажает суть и назначение самого понятия hate crimes (в русском варианте — «преступления по мотиву ненависти»), призванного создавать дополнительную защиту именно уязвимым социальным группам и слоям населения.

В регионах РФ правоохранительные органы преследуют антифашистов, используя для этого различные статьи уголовного и административного кодексов:

В начале августа 2012 СУ СКР по Владимирской области возбудило уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении московского антифашиста Андрея Иванова за его фильм «Russian Anti-Racist Skinheads» («Российские скинхеды-антифашисты»), продемонстрированном в кафе в г. Владимире. Следователи полагают, что фильм «*содержит факты негативной оценки сторонников националистических взглядов, пропагандирующей неполноценность граждан по признаку их принадлежности к социальной группе, и призыв к враждебным действиям по отношению к «скинхедам*».

4 ноября 2011 года в Саратове был задержан антифашист, раздававший листовку против националистических идей «русского марша». Листовка называлась «Я не хочу ненавидеть». Молодого человека долго допрашивали, подозревая в «экстремизме» — за отказ от ненависти! В то же время настоящие экстремисты — радикальные националисты — пропагандировали ненависть под охраной той же полиции. «Меня задержали на проспекте Кирова, когда я раздавал листовки. На них была перечеркнутая свастика и надпись «Я не хочу ненавидеть». Меня отвезли в Волжский отдел полиции, где держали почти 4 часа. Там меня допрашивали сотрудники центра по противодействию экстремизму при ГУ МВД. Они угрожали мне. Требовали, чтобы я подтвердил, кто давал мне листовки и заставил их раздавать. Заявили, что меня ждет суд за распространение нацистской символики. Сказали, что приедут домой и конфискуют компьютер. Потом приехал пожилой офицер ФСБ, он заявил, что если я не дам нужные им показания, «мы на тебя можем еще экстремистскую литературу повесить». Потом в отделение приходили организаторы «Русского марша», общались с операми из центра «Э». Я так понял, они хотят меня обвинить в попытке срыва их мероприятия. Меня сфотографировали в полиции и отпустили. Сказали, что позвонят, когда надо будет явиться в суд». Мировой судья заочно признала антифашиста виновным по ст. 20.3 ч. 2 КоАП РФ, то есть «изготовление нацистской атрибутики, направленное на их пропаганду», и приговорила его к штрафу в размере 1 000 рублей. Сам антифашист говорит о вопиющей абсурдности судебного решения и упоминает множество процессуальных нарушений в ходе административного расследования¹⁰⁵.

Ситуация с давлением на активистов со стороны спецслужб развивается довольно непредсказуемо, сложно поддается исследованию и оценке в связи с разнообразием средств давления и задействованных в этом структур. Например, в Санкт-Петербурге существует и действует три независимых друг от друга силовых структуры, в сферу интересов и пристального внимания которых часто попадают гражданские активисты. Это городской Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ) — сейчас в основном это подразделение занимается преследованиями активистов; Северо-Западный ЦПЭ (какое-то время именно его сотрудники занимались делом арт-группы «Война») и 5 управление ФСБ. Установить, кто из них в точности чем занимается, каковы их полномочия, какие у них задачи и обязанности, не представляется возможным в связи с закрытостью информации и отсутствием доступа к нормативным документам и внутренним инструкциям, на основании которых они действуют.

В последнее время все чаще и чаще возникают ситуации, когда активисты подвергаются как прямому, так и косвенному давлению со стороны этих ведомств. Угрозы физической расправы, тюремного заключения, попытки шантажа и вербовки сочетаются с применением реального на-

¹⁰² <http://openinform.ru/news/unfreedom/25.05.2012/26877/>

¹⁰³ <http://openinform.ru/news/pursuit/05.05.2012/26783/>

¹⁰⁴ <http://procspb.ru/news/spb/3460>

¹⁰⁵ http://www.om-saratov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=26730

силы. Такие случаи, даже связанные с непосредственным применением насилия, удается подтвердить документально крайне редко. Имеют место и нападения на активистов, к которым могут иметь отношение представители спецслужб, но в связи с отсутствием эффективного и независимого расследования доказать это почти никогда не удается.

Один из примеров давления на активистов — посещение сотрудниками оперативно-розыскного бюро ГУ МВД по СЗФО заключенного в СИЗО №4 Санкт-Петербурга антифашиста Рината Султанова в декабре 2010 года. Как стало известно от адвоката Дмитрия Динзе, к подозреваемому пришли двое оперативных уполномоченных Центра по борьбе с экстремизмом — одним из которых был В.И. Трифан, — при этом они не согласовали свое посещение со следователем по делу Султанова и его адвокатом, а получили лишь разрешение оперуполномоченного В.В. Брюковкина. Они, по сообщению адвоката, пытались склонить Султанова к признанию вины в совершении тяжкого преступления, к которому Султанов заведомо не мог иметь отношения, угрожая в случае отказа помещением Рината в камеру к неонацистам и вероятной физической расправой с их стороны. В связи с незаконными действиями оперативников сторона защиты направила телеграмму на имя Генерального прокурора РФ с просьбой оградить Султанова от незаконных действий и давления со стороны сотрудников Центра «Э»¹⁰⁶.

Подобный стиль работы характерен для Центра по борьбе с экстремизмом, и в особенности — для В.И. Трифана. Именно этот сотрудник участвовал в проведении обыска в квартире антифашиста Филиппа Костенко в Петербурге в ноябре 2010 года, когда были допущены неоднократные нарушения прав обитателей квартиры (избиения, угрозы расправой, порча имущества, недопуск адвоката). В том числе В.И. Трифан говорил хозяйку квартиры Филиппу Костенко, который ни в чем не обвинялся и не подозревался: «Ты живешь возле леса, когда-нибудь тебя там найдут с проломленной головой». Впоследствии, когда Ф. Костенко действительно подвергся нападению возле дома (см. ниже), эти слова, вкупе с другими многочисленными угрозами, поступавшими от В.И. Трифана, стали выглядеть особенно подозрительно.

Тот же В.И. Трифан занимался задержанием и этапированием из Москвы в Петербург Олега Воротникова и Леонида Николаева, членов арт-группы «Война», обвиняемых по делу о хулиганстве (в итоге дело было прекращено). Тогда задержанные художники были подвергнуты пыткам: их избивали, часами держали в наручниках, а на головы им были надеты полиэтиленовые мешки. Следы побоев, полученных в ходе этапирования из Москвы в Петербург, были зафиксированы у Олега Воротникова при медицинском осмотре в Спецприемнике ГУВД, этот факт также отражен в докладе Общественной наблюдательной комиссии¹⁰⁷. Действия сотрудников Центра «Э» в обоих случаях были обжалованы адвокатами, каждый раз защита пострадавших от превышающих полномочия полицейских указывала на незаконность давления, физического воздействия, угроз, что нашло отражение в материалах уголовного дела. В частности, защитник О. Воротникова Анастасия Екимовская в жалобе указала:

«15 ноября 2010 года около 08 часов утра неизвестные лица ворвались в квартиру №95 дома 14 по ул. Новая Башиловка в г. Москва, в которой находились Воротников Олег Владимирович, его супруга Сокол Наталья Васильевна, их сын 2009 года рождения, Николаев А.А. и другие. Ворвавшиеся сотрудники не представились, не предъявили свои удостоверения, не предъявили процессуальное решение, подтверждающее правомерность проникновения в жилое помещение против воли находящихся в нем лиц. Лишь спустя продолжительное время, после 11 часов дня, после многочисленных просьб Сокол Натальи Васильевны один из сотрудников — полковник — предъявил ей служебное удостоверение № 2598 на имя Омарова Ивана Олеговича.

Сотрудники милиции нанесли побои Воротникову О.В.: ему были нанесены неоднократные удары по голове и по туловищу. Затем на него надели наручники и положили на пол лицом вниз. Один из сотрудников наступил ему на спину ногой. Через некоторое время Воротникова О.В. вывели на улицу и посадили в микроавтобус, при этом не разрешили полностью одеться и взять с собой необходимую одежду. Перед выходом ему на голову натянули полиэтиленовый пакет, в котором он должен был ехать всю дорогу. В автобусе его заставили лечь на пол. Весь путь от Москвы до Санкт-Петербурга он провел лежа на полу с пакетом на голове, при этом сотрудники милиции периодически наносили ему удары по голове и туловищу. Вышеизложенные доводы может подтвердить Николаев Леонид Львович, который был задержан вместе с Воротниковым О.В. и в настоящее время содержится в ИЗ-47/4 УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области»¹⁰⁸.

Вот как описывает свои встречи с сотрудниками Центра «Э» Ф. Костенко, активист и правозащитник: «Впервые с Центром по противодействию экстремизму мне довелось встретиться года три назад. Тогда к нам, задержанным после акции «Еда вместо бомб» по раздаче пищи нуждающимся, пришел один из «эшников» и начал всех прессовать. Потом пересекаться приходилось все чаще, их арсенал был мне продемонстрирован целиком: угрозы, моральное и физическое давление, оскорбления, а в прошлом году и фабрикация административного и уголовного дел. Все суды, в которых я участвовал, и аресты, которым подвергался, проходили под контролем и «чутким руководством» сотрудников ЦПЭ»¹⁰⁹.

В начале февраля 2012 года Ф. Костенко подвергся нападению неизвестных:

¹⁰⁶ Материалы уголовного дела — в досье адвоката Д. Динзе.

¹⁰⁷ Информация о докладе: <http://www.onk.ru.info/?p=5996>

¹⁰⁸ Материалы уголовного дела — в досье адвоката Д. Динзе.

¹⁰⁹ Интервью с активистом, февраль 2012 года, архив АДЦ «Мемориал».

«Нападавших было двое. Один, схватив за горло, свалил меня на снег, а второй стал спрашивать мое имя. Не добившись ответа, молодчик наклонился надо мной, вглядываясь в черты лица, и с торжествующим криком «Это Филипп!» меня принялись избивать. Целенаправленно били по коленям, по голове, разбили очки. Где-то вдалеке на заснеженной аллее парка появился человек. Нападающие ретировались, бросив меня в луже крови. В итоге уже вечером я оказался в больнице, где мне поставили диагноз — сотрясение мозга и перелом костей колена». Сам потерпевший обвиняет в произошедшем силовые структуры: «Мне неоднократно поступали угрозы как от конкретных сотрудников Центра «Э», так и от неизвестных лиц. Уже после освобождения из-под ареста в январе мне угрожали тем, что встретят и поломают ноги в парке у дома. Видимо, они попытались реализовать свои слова. Уж слишком все совпадает. Центр «Э» избрал новую тактику совершенно открытого террора. Они не смогли посадить меня и решили запугать силовыми методами. Но это им не удастся»¹¹⁰. Сразу после избивания на адрес электронной почты Ф. Костенко пришло письмо с адреса «Василия Трифана», уже упоминавшегося реально существующего старшего оперуполномоченного ЦПЭ ОРБ по СЗФО, проводившего в квартире Костенко обыск в 2010 году и озвучивавшего в адрес активиста угрозы. Письмо с адреса vitrifan@mail.ru было следующего содержания: «Ну что филиппок, болят ножки? Это пока только разминка. Будешь продолжать вые...ываться, получишь еще пи...юлей. Так что сиди тихо, и не вякай, а не то до конца жизни под себя кровью срать будешь.)))»¹¹¹.

6 февраля 2012 года АДЦ «Мемориал» подал в Следственный комитет по СПб и ЛО Заявление о преступлении, совершенном в отношении своего сотрудника Ф. Костенко, также было принято заявление, в котором правозащитники возражали против высказанного на официальном сайте ГУВД намерения отказать в возбуждении уголовного дела по факту нападения на Ф. Костенко. АДЦ «Мемориал» указал, что в данном случае имело место преступление публичного характера, поскольку Ф. Костенко был не просто избит, а подвергся жестокому нападению, угрозам и запугиванию в связи с его активной гражданской позицией и профессиональной деятельностью. Свою обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации выразили многие международные правозащитные организации: Обсерватория по защите правозащитников (совместная программа Международной Федерации за права человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (ОМСТ)), Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch). Несмотря на то, что спустя значительное время уголовное дело по факту нападения было возбуждено, не было проведено эффективного расследования нападения, в причастности к которому были основания подозревать сотрудников правоохранительных органов¹¹². В то же время, 19 февраля 2012 года правозащитники из АДЦ «Мемориал» и другие активисты провели акцию протеста против действий Центра «Э» и в поддержку Ф. Костенко. Мероприятие было санкционировано властями, однако Ирина Путилова, одна из организаторов, получала звонки и электронные письма с угрозами, в том числе — физического насилия, как до, так и после мероприятия¹¹³. Письма были отправлены с того же электронного адреса, что и ранее Ф. Костенко.

Серьезному давлению подвергаются и адвокаты, занимающиеся защитой гражданских активистов.

Дмитрий Динзе, адвокат участников арт-группы «Война», сообщает: «Мероприятия, которые в отношении меня проводили оперативные службы, я связываю с моей профессиональной деятельностью адвоката. Предполагаю, что сотрудники полиции думали, что я их выведу на группу «Война» — конкретно, на моего клиента Леонида Николаева, который со мной в последнее время часто встречался. Хотя вполне может быть, что они отработывали поручение оперов из Нижнего Новгорода: накануне Нового года следователь ГСУ МВД по Нижегородской области дала поручение сотрудникам Центра «Э» проверить меня и ей что-то доложить. В Нижнем я веду уголовное дело в отношении антифашистов: сотрудники Центра «Э» искусственно «создали» экстремистское сообщество и теперь пытаются людей засадить»¹¹⁴.

Одну из множества распространенных ситуаций, связанных с произволом сотрудников полиции, а также отдела по борьбе с экстремизмом, с которыми часто сталкиваются представители субкультур и активисты, описал активист Н.:

«К нам подошли менты и спросили документы, документов не оказалось. У одного из нас не было регистрации, но были документы. При обыске у меня нашли травмат (травматический пистолет — прим. ред.), разрешение на который было в паспорте, которого не было с собой. Нас обоих забрали, оформили, откатали ботинки (так же, как и пальцы, стали катать ботинки — вдруг следы найдут на месте преступления). Катать пальцы и фотографироваться неизвестному мне оперу, который меня не задерживал, я отказался, тем более, что паспорт мне уже везли. Он показал мне какую-то статью закона о полиции, где написано, что менты имеют право использовать оборудование для составления картотек. Я сказал, что могут и имеют они оборудование, а меня фотографировать — нет. Фотографироваться я отказался, меня повели на 2 этаж, где помимо

¹¹⁰ <http://grani.ru/blogs/free/entries/195416.html#form>

¹¹¹ <http://chernosliv.livejournal.com/40338.html>

¹¹² Материалы заявлений, запросов и ответов государственных органов по факту нападения на Ф. Костенко — в архиве АДЦ «Мемориал».

¹¹³ <http://chernosliv.livejournal.com/42878.html>

¹¹⁴ <http://www.novayagazeta.ru/news/53285.html>

опера был еще «эшник», они заковали меня в наручники, угрожали однополым сексуальным насилием, избить и обоссать, и прочими угрозами, при этом упоминали несколько раз о моей принадлежности к скинхедам и спрашивали об этом, после чего начали меня бить, это продолжалось примерно полчаса. «Эшник» делился своими фантазиями на тему того, когда наступит революция и им к автоматам выдадут штык-ножи и он будет этим ножом таким, как я, головы отрезать... Один из них говорил: «Только не бей его по лицу». Потом раздался звонок о том, что привезли мои документы, они перестали меня бить, отфотокали мой паспорт и забрали вложенные в него фотографии. На прощание «эшник» сказал, что надеется встретиться со мной в темном переулке. Второй человек, с которым меня задержали, сидел в камере все это время, его не трогали, потому что он пошел фотографироваться»¹¹⁵.

Таким образом, применение насилия, угроз, запугивания со стороны сотрудников полиции в отношении активистов и антифашистов — распространенная практика. Фактически, это борьба с любыми проявлениями гражданской активности, кроме инициированной и контролируемой государством, а также фактическим необоснованным ограничением свободы слова, свободы выражения мнения, свободы творчества и права на мирный протест.

3.2 ЖЕСТОКОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК МАССОВЫЕ НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ АКЦИЙ ПРОТЕСТА В КОНЦЕ 2011 — НАЧАЛЕ 2012 ГОДА

С конца 2011 года, по практике юридической защите активистов, можно констатировать массовый характер преследований политических противников — представителей различных протестных движений и участников массовых акций протеста.

В худшем положении среди преследуемых активистов оказываются представители уязвимых групп, прежде всего, **ЛГБТ-активисты**, которые подвергаются двойной дискриминации и особенно серьезным преследованиям со стороны полиции и других правоохранительных органов. Кроме того, они часто становятся жертвами нападений на почве ненависти, которые не расследуются, что создает атмосферу безнаказанности нападений на ЛГБТ-активистов в различных регионах России:

14 августа 2012 года около 21.30 в районе центрального парка г. Тольятти 8 неизвестных избили ЛГБТ-активиста, члена Совета Самарского социально-экологического союза, координатора СОЭС по Тольятти Константина Голаву. По словам потерпевшего, преступники называли его «педиком», грозили расправой ему и его семье, если он будет «совать куда не надо», а также если осмелится обратиться в полицию. Пострадавший Константин Голава предполагает, что нападение может иметь три мотива: связанный либо с банальным хулиганством, либо с его профессионально-общественной экологической деятельностью, либо с правозащитной деятельностью как ЛГБТ-активиста. Сам Константин более склоняется к последней версии. Несмотря на угрозы, он подал заявление в правоохранительные органы¹¹⁶.

В 2010 году в Томске было совершено нападение на активистов регионального отделения Российской ЛГБТ-сети. Несколько правозащитников попали в больницу. Несмотря на все усилия организации по обеспечению надлежащего расследования совершенного преступления и реакцию международного правозащитного сообщества, правоохранительные органы закрыли дело¹¹⁷.

28 мая 2011 года группа российских и иностранных активистов в Москве попыталась провести мирную уличную акцию в защиту прав человека, против дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Участники акции подверглись нападениям, незаконным задержаниям с применением физической силы со стороны сотрудников полиции. Одна из участниц была госпитализирована, были и другие раненные. Произошедшее стало возможным в результате комплексного нарушения прав человека и неисполнения обязанностей по защите участников мирного собрания со стороны московских властей и полиции. Мэрия Москвы отказалась согласовать проведение шествия и митинга гей-активистов по надуманным и неправовым основаниям. Ответственные за принятие решения чиновники руководствовались не нормами права, а личными предубеждениями. Одновременно с этим московские власти согласовали проведение митингов и пикетов, которые проводили противники «гей-парада»¹¹⁸.

Показательна ситуация вокруг избиения журналистки Елены Костюченко во время гей-парада в Москве 28 мая 2011 года. Полиция при расследовании квалифицировала действия Романа Лисунова, члена «Православ-

¹¹⁵ Интервью с активистом — в архиве АДЦ «Мемориал».

¹¹⁶ <http://squeer.ru/news/item/napadenie-v-toljatti>

¹¹⁷ Созаев В.В., Кириченко К.А., Кочетков И.В. Чего хотят ЛГБТ-активисты? / Российская ЛГБТ-Сеть. — СПб., 2011. <http://lgbtnet.ru/sites/default/files/lgbt-activists.pdf>

¹¹⁸ <http://www.gazeta.ru/social/2011/05/28/3631965.shtml>

ного братства», который ударил журналистку, как преступление, совершенное «из хулиганских побуждений». Однако очевидный, казалось бы, мотив — ненависть в отношении ЛГБТ как социальной группы (преступник пришел на гей-парад с целью причинить физический вред его участникам) — не был учтен правоохранительными органами. Впоследствии, уголовное дело в отношении Лисунова было прекращено за отсутствием признаков состава преступления.¹¹⁹

15 мая 2012 года в Петербурге во время проводимого ЛГБТ-активистами «Радужного флешмоба» против гомофобии произошли сразу несколько нападений: сначала неизвестный выстрелил из газового пистолета в лицо одного из участников акции, затем пара десятков молодых людей забросала камнями, бутылками, дымовыми шашками и избила трудовых мигрантов из Средней Азии, которые проезжали мимо в автобусах. Так нападавшие выместили свою злобу на то, что ЛГБТ-активисты смогли покинуть место митинга под прикрытием полиции. На напавшего с пистолетом заведено дело о причинении легких телесных повреждений по ч. 1. ст. 115 УК, следователь отказывается переквалифицировать нападение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По факту нападения на автобусы с трудовыми мигрантами проверка даже не начата.¹²⁰

В Санкт-Петербурге активисты ЛГБТ-организаций оказываются жертвами как нападений и избиений, так и произвола полиции и давления со стороны государственных органов. Принятый в 2012 году закон Санкт-Петербурга о запрете «пропаганды гомосексуализма», осужденный правозащитниками и юристами как неконституционный, стал дополнительным официальным «указанием» сотрудникам полиции и правоохранительных органов о нежелательности какой-либо активности людей, отстаивающих равноправие ЛГБТ, новым инструментом преследования ЛГБТ-активистов в Санкт-Петербурге¹²¹. Вместе с тем, с начала 2012 года наблюдается активность ЛГБТ-организаций, которые принимали участие в общих протестных акциях, проводили собственные многочисленные акции и культурные мероприятия. Участие ЛГБТ-активистов в публичных акциях, даже согласованных, для сотрудников правоохранительных органов часто становится поводом для незаконных задержаний именно людей с радужными флагами.

1 мая 2012 года в Санкт-Петербурге на согласованную демонстрацию вышли различные представители политических сил и гражданских инициатив. Среди них были и радикалы самого разного толка. Почти все они смогли спокойно пройти весь Невский проспект, не подвергаясь задержаниям. Лишь к некоторым мирным демонстрантам из демократической колонны были предъявлены претензии со стороны представителей правоохранительных органов, в результате не менее 17 человек были задержаны и доставлены в 76 и 78 отделы полиции. Задержанные никак не нарушали порядок проведения публичного мероприятия и общественный порядок, их участие в согласованной акции ничем не отличалось от активности прочих демонстрантов, они спокойно шли и несли флаги с символикой ЛГБТ и плакаты с лозунгами против дискриминации. Очевидно, что единственной причиной преследований этих участников согласованного мероприятия, их задержания, доставления в отделы полиции (где правозащитники и активисты, среди которых и председатель российской ЛГБТ-сети Игорь Кочетков, содержались длительное время), стала их принципиальная позиция по отстаиванию прав меньшинств¹²².

Кроме того, регулярно совершаются нападения на людей, проявляющих активность в сфере защиты прав ЛГБТ. Эти происшествия показывают особенно уязвимое положение ЛГБТ-активистов, которые преследуются и как представители уязвимой группы, и как люди, проявляющие протестную активность.

12 июня 2012 года около 17:15 в Санкт-Петербурге на углу набережной канала Грибоедова и Инженерной улицы около 10 молодых людей в масках напали на группу участников «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» и ЛГБТ-активистов, возвращавшихся с согласованного митинга оппозиции. Нападавшие распылили перцовый газ из баллончиков и стали избивать людей. Через несколько минут на углу канала Грибоедова и Невского проспекта те же люди напали еще на двух человек, отбившихся от группы. Члены «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» предполагают, что нападавшие были ультраправыми. Несколько человек получили телесные повреждения разной степени тяжести: ожоги газом, ссадины, ушибы, подозрение на сотрясение мозга. Все потерпевшие прошли медицинское освидетельствование, было подано пять заявлений в полицию, с при-

¹¹⁹ <http://openinform.ru/news/pursuit/26.09.2011/25671>

¹²⁰ http://piter.tv/event/Policiya_pozvolila_pogrom/; также по данным адвоката Д. Бартенева, представляющего потерпевшего.

¹²¹ Местные законы против «пропаганды гомосексуализма» были приняты также в Рязанской области (2006), Архангельской области (2011), Костромской области (2011), Новосибирске (2012), Магаданской области (2012), Самарской области (2012), Краснодарском крае (2012). Бывший губернатор Санкт-Петербурга, а ныне председатель Совета Федерации В. Матвиенко предложила принять подобный закон и на федеральном уровне.

¹²² Заявление АДЦ «Мемориал» в защиту активистов. Полный текст: <http://adcmemorial.org/www/4962.html>

ложением фото- и видеоматериалов о нападении. По факту нападения возбуждено уголовное дело. Ранее на Конюшенной площади в Санкт-Петербурге состоялся согласованный митинг оппозиции, в котором приняли участие члены «Альянса гетеросексуалов за равноправие ЛГБТ» и активисты ЛГБТ-организаций «Выход» и «Равноправие». 23 июля 2012 года в отношении задержанного по подозрению в избиении ЛГБТ-активистов 12 июня суд избрал меру пресечения — арест¹²³.

Все активисты протестных движений оказываются в «группе риска» и могут легко стать жертвами полицейского насилия, угроз и запугивания. При этом действия сотрудников правоохранительных органов во время массовых мероприятий становятся все более жесткими, с активным применением насилия и последующим административным и уголовным преследованием участников. Во время массовых акций протеста правоохранительными органами проводятся спецоперации, цель которых — не столько обеспечение порядка, сколько предотвращение и пресечение протестной активности, запугивание участников протестных мероприятий.

Так, накануне инаугурации президента В. Путина в Москве коалицией оппозиционных сил проводилась масштабная протестная акция — «Марш миллионов». Шествие и митинг были согласованы с городскими властями и носили мирный характер. В акции, по разным оценкам, приняли участие несколько десятков тысяч человек. «Марш миллионов» закончился столкновениями с полицией, а митинг фактически был сорван из-за разгона мероприятия властями с применением насилия в отношении демонстрантов. Многие из участников марша были ранены, получили травмы, зафиксированные медицинскими работниками. Очевидцы указывали на применение полицией силы вне зависимости от наличия реальной угрозы со стороны демонстрантов. Омоновцы волокли демонстрантов за руки и за ноги, выкручивали руки и топтали ногами упавших. Свидетели также рассказывали, что некоторые демонстранты, которых полицейские били или волокли по асфальту, были в крови. Правозащитник Сергей Давидис так описывает происходившее: *«Людей везде хватали без разбора. Сила применялась не только к тем, кто вел себя агрессивно. Одну женщину ткнули электрошокером. Я видел, как омоновцы избивали людей. Они применяли дубинки, в том числе против тех, которые вели себя спокойно»*¹²⁴. При этом никто из сотрудников полиции, разгонявших марш, не был привлечен к ответственности. Власть тем самым «санкционировала» применение сотрудниками полиции насилия для разгона акций протеста.

В других городах, прежде всего, в Санкт-Петербурге, в конце 2011 и начале 2012 года также происходили массовые акции протеста, к участникам которых применялось угрозы, необоснованные задержания, жестокое обращение в ходе задержаний и длительного содержания в отделах полиции.

От задержанных в Санкт-Петербурге участников акций протеста в АДЦ «Мемориал» неоднократно поступали жалобы, в том числе на насилие при задержании, избиения задержанных в автобусах и бесчеловечные условия содержания в отделах полиции. Кроме того, в отношении участников протестных акций часто применялись угрозы, запугивание. Есть все основания подозревать, что такое отношение к задержанным участникам акций протеста было целенаправленным, нарушения совершались отдельными сотрудниками, вероятно, с ведома и по распоряжениям руководителей системы полиции. Косвенными подтверждениями этому служат свидетельства юристов, принимающих участие в судебных разбирательствах в отношении задержанных: вызванные на допрос в суд рядовые сотрудники полиции в ответах на вопросы о нарушениях часто ссылаются на приказы и распоряжения руководства¹²⁵.

Проведение публичных мероприятий, как согласованных с органами государственной власти, так и не согласованных, многие годы служит отличным поводом для применения насилия сотрудниками правоохранительных органов к участникам этих мероприятий. Такая ситуация обусловлена несколькими факторами. Во-первых, некоторые задержания происходят очень динамично, в связи с чем зачастую невозможно понять, кем конкретно было применено насилие. Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов никогда не представляются в ходе за-

¹²³ http://www.neva24.ru/a/2012/07/23/Peterburgskaja_policija_zad/

¹²⁴ Информация из блога С. Давидиса: <http://davidis.livejournal.com/>

¹²⁵ Свидетельства — в архиве АДЦ «Мемориал».

держаний, что также исключает возможность узнать, кем именно применялось насилие, и, соответственно, добиться привлечения к ответственности за неправомерные действия. Нередко складывается ситуация, в которой задержание производится одними людьми, а оформление протоколов в отделе полиции — другими. Иногда эти люди не только не относятся к одному отделению полиции или району, но и вообще могут быть неизвестны друг другу. В-третьих, публичные мероприятия протестного характера, разумеется, не поощряются государственной властью, что создает ситуацию безнаказанного нарушения прав их участников со стороны сотрудников правоохранительных органов. Более того, многими работниками государственных органов участники по умолчанию воспринимаются как нарушители общественного порядка.

Большинство участников, в свою очередь, старается избегать обращения в любые государственные структуры, в том числе с целью защиты собственных нарушенных прав. Это связано, с одной стороны, с незнанием способов защиты своих прав, с другой — с нежеланием сотрудничать с государственными органами и отсутствием примеров эффективного расследования таких случаев. Все это осложняется трудностью доказывания фактов нарушений со стороны сотрудников полиции. Травматологические пункты часто отказываются фиксировать побои, когда узнают, что они были нанесены сотрудниками полиции. Отделения полиции, как районные, так и вышестоящие, отказывают в проведении проверок по изложенным в заявлении нарушениям либо дают формальный ответ о том, что проверка проведена, но нарушения найдены не были.

Случаи произвола полиции, угроз и жестокого обращения были в Санкт-Петербурге и ранее, когда акции протеста не имели массового характера, а их участниками были отдельные активисты.

В течение нескольких лет в Петербурге проходят акции «Стратегии-31», направленные в защиту 31-й статьи Конституции РФ, закрепляющей право граждан на проведение мирных собраний. Каждое 31-е число активисты выходят к станции метро «Гостиный Двор» и проводят свои акции протеста. При этом каждый раз происходят задержания протестующих.

Павел К., один из активистов, принимал неоднократное участие в акциях «Стратегии-31». В мае 2011 года он, вместе с другими протестующими, был задержан. При задержании насилие не применялось, он сам согласился проследовать в машину полиции. «В автобусе нас держали более полутора часов, долго мариновали. Потом повезли в 43 отдел полиции на Петроградской стороне. Обращались нормально, не били. Составили протоколы, где указали на час позже время задержания и обвинили по двум административным статьям. Всех задержанных оставили на ночь в отделе, всего 11 человек. Один из задержанных был избит полицейей — Максим Громов пил воду, когда к нему подошли полицейские. Они толкнули его и вода разлилась. Полицейские повалили Максима на пол и заковали в наручники. В таком виде он лежал в отделе больше часа. К нам в отдел приходили оперативники ЦПЭ. Двое мужчин лет 40 в штатском вели со мной «воспитательную беседу», отделив от остальных задержанных. Они угрожали мне проблемами с учебой в случае продолжения участия в акциях протеста. На следующий день, только к 6 вечера удалось попасть в суд к судье Кузнецову. Мне выписали штрафы по 500 р., после чего я был освобожден»¹²⁶.

Избирательность, неравный подход в применении мер безопасности, превентивных мер тоже часто демонстрируется сотрудниками правоохранительных органов. Так, 1 мая 2011 года в День международной солидарности трудящихся в Петербурге власть пресекла легальную демонстрацию антифашистов и анархистов. Предлог, как это уже было в 2009 году, — необходимость предотвратить стычки с ультраправыми, которые не более чем через полчаса спокойно прошли по Невскому проспекту. Антифашистов оцепили и погрузили в полицейские автобусы. Разрешение на проведение демонстрации имелось у человека, не попавшего в оцепление и стоявшего в десяти метрах от кольца ОМОНа, но сотрудники полиции не разрешили подойти к нему за разрешением и не пожелали сделать это самостоятельно. Задержанных антифашистов — всего около 70 человек — развезли по нескольким отделам полиции и продержали там несколько часов. Обвинения были стандартные: участие в несанкционированном шествии и неисполнение законных требований сотрудников полиции. В то же время были задержаны около 20 активистов, пытавшихся перекрыть дорогу колонне правящей партии «Единая Россия».

Все задержанные были доставлены в отделы центральной части города. Вот рассказ одного из задержанных Филиппа Костенко:

¹²⁶ Интервью с задержанными активистами — архив АДЦ «Мемориал».

«Полиция схватила нас и выволокла с проезжей части Невского на тротуар. При этом активистов били, а потом заставили сидеть на асфальте у дома. Когда кто-то из нас пытался встать — грубо пихали обратно. Через 20 минут нас запихнули в машину и повезли в 28 отдел. Там начали составлять протоколы по ст. 19.3 КоАП — неповиновение требованиям полиции. В отдел приехали сотрудник городского Центра «Э» (Чекушкин А.И.) и оперативники Оперативно-розыскного бюро (ОРБ) ГУ по Северо-Западному федеральному округу Трифан и Алешин. Чекушкин составлял базу задержанных, переписывая данные, а сотрудники ОРБ вызывали по очереди всех на беседу. В ходе «бесед» они угрожали преследованием и оказывали психологическое давление»¹²⁷.

С декабря 2011 года, после усиления протестной активности, явившейся реакцией на выборы в Государственную Думу и выборы Президента РФ, нарушения прав протестующих приняли массовый характер.

Наряду с нарушением прав и свобод граждан при осуществлении задержаний и доставления задержанных в отделы полиции были допущены различные формальные нарушения: произведение задержаний сотрудниками, не уполномоченными на проведение таких действий; осуществление задержаний без объяснения причин в связи с отсутствием четких распоряжений, за исключением единственного: «задерживать всех людей, находящихся на территории, где проходит публичное мероприятие»; содержание в транспорте, предназначенном для доставления граждан в отделы полиции, на протяжении длительного времени (это время по законодательству в РФ никак не регламентируется и не относится к периоду задержания, несмотря на факт ограничения свободы граждан, что противоречит практике Европейского Суда по правам человека); длительное доставление граждан и перемещение из одного отдела в другой из-за неподготовленности к приему граждан и отсутствия места и сотрудников, способных принять граждан.

В отделах полиции задержанные, как правило, находились в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, нарушающих как международные нормы, так и российское законодательство¹²⁸. Сотни задержанных не обеспечивались питанием, несмотря на то, что они находились в отделениях полиции более полутора суток, в некоторых отделениях не передавали еду и воду, которую задержанным приносили их друзья и родственники. Некоторые задержанные проводили более десяти часов в день, на протяжении одного или двух дней, в некомфортабельных автобусах, лишённые еды и даже возможности пойти в туалет. Они ожидали судебных заседаний, которые переносили на более поздние даты или вообще в судебные участки, находящиеся по месту регистрации граждан, что свидетельствует о бессмысленности и необоснованности столь длительного задержания, одновременно с бесчеловечными условиями содержания. Более суток, то есть как минимум одну ночь, люди провели в душных и тесных камерах с включенным на протяжении всей ночи светом и отсутствием вентиляции, в некоторых отделениях не было питьевой воды. Примерно по 6—13 человек находились в камерах величиной 2—8 кв.м, при этом там было всего две узких скамьи, не предназначенные для сна. По рассказам многих задержанных, именно душные и тесные камеры произвели наибольший стресс и испугали людей. Многим было плохо от духоты, особенно людям с болезнями дыхательных путей.

Протоколы составлялись на задержанных глубокой ночью, в то время, когда задержанные пытались уснуть на полу и не понимали, что им следует писать и отдельно отмечать в протоколах. Многие судьи впоследствии были недовольны тем, что задержанные не изложили все их несогласия с протоколами непосредственно в момент подписания, то есть ночью, находясь в стрессовом состоянии. Сотрудники полиции принуждали задержанных подписывать протоколы, при этом не выдавали им копии даже по требованию, несмотря на законность этого требования и их обязательство выдать копию. Более того, требовавшим копии протоколов сотрудники угрожали оставлением еще на сутки или физическим насилием. Аналогичная проблема возникала и при дактилоскопировании задержанных. Почти все задержанные имели при себе документы или их копии, что позволяло безошибочно идентифицировать их личность, однако, несмотря на это, сотрудники полиции все равно принуждали людей к дактилоскопированию, хотя это и не является обязательным по российскому законодательству в указанных условиях. Те из задержанных,

¹²⁷ Свидетельство Ф. Костенко, архив АДЦ «Мемориал».

¹²⁸ Так, нарушались нормы содержания, установленные Постановлением «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» № 627 от 15 октября 2003 года.

кто знал собственные права и пытался сообщить об этом сотрудникам полиции, отказываясь от дактилоскопирования, подвергались унижениям и угрозам со стороны сотрудников полиции.

Характерный случай известен со слов задержанного Ивана:

«Около трех меня вызвали. Фамилия у дежурного милиционера была Железный (15 отдел полиции). И вот этот самый человек мне говорит:

-Давай, будем отпечатки снимать.

-Простите, по какому это закону?

Железный показал на стену. Там висела распечатка закона (ФЗ №128, по-моему). Пункт (ж): «Разрешается... если нет другого способа идентифицировать личность».

-Э! Так у вас же мой паспорт, вы же можете идентифицировать личность!

-Тут же написано: имеет право...

-По какому закону?!

Тут Железный не вытерпел и просто схватил меня за руку. Хватка у него, впрочем, не вполне соответствовала его славной фамилии, поэтому я легко вырвался. На шум пришли аж два мента (М1 и М2).

М1: Что здесь происходит?

Я вкратце объясняю ситуацию и ссылаюсь на закон.

М1: Да, действительно, Вы правы. В соответствии с законом Вы имеете право отказаться...

М2: Слушай, да давай я тут парня отведу на пару слов...

М1: Да не, не надо, парень прав, имеет право по закону. Только вот мы Вам сейчас еще напишем неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...»¹²⁹

О самом процессе задержания и об условиях содержания АДЦ «Мемориал» опрашивал тех, кто обращался в организацию за юридической помощью. Многие из них сообщали о случаях насилия при задержании, которое применялось к ним, либо свидетелями применения которого они были.

Накануне выборов в декабре 2011 г. у Законодательного Собрания Петербурга были задержаны участники акции протеста. Вот что рассказывает одна из задержанных Женя Ч.:

«3 декабря 2011 года нас с товарищами задержали на Исаакиевской площади у ЗакСа за акцию против выборов. При задержании нас незаконно обыскивали без понятых. Я говорила, что это незаконно и хотела отказаться, но на меня за это надели наручники и посадили в ментовскую машину, отдельно от всех остальных. Со мной сел мент и стал говорить, что у меня зрочки расширены и что я наркоманка, предлагал поехать на экспертизу. Найдя у меня файер и флаг, он стал допытываться, кто мы такие, но я ему ничего не стала говорить. Потом нас привезли во 2 отдел. Там нас опять обыскивали без понятых и незаконно фотографировали. С некоторыми из нас беседовал Центр «Э». Потом нас посадили по камерам. Условия в отделе были более или менее нормальные. В 4 часа утра меня и трех девушек, которые сидели со мной в одной камере, повезли в РУВД Адмиралтейского района. Там пришел какой-то сотрудник в штатском (то ли опер, то ли вообще непонятно кто) и стал на нас орать и материться. Он хотел откатать нам пальцы, но мы сказали, что не будем делать этого. Он орал на нас, матерился и оскорблял, и ему было пофиг, что по закону дактилоскопия в данном случае может быть только добровольной. Сначала он хотел откатать нам пальцы на «папиллоне», а потом нас отвели наверх. Там он сказал одной из девушек, чтобы она пошла с ним. Она пошла, и ей насильно сняли отпечатки. Потом он вернулся к нам. Мы втроем сцепились. Кто-то (кажется, тот мент, с которым мы приехали, или какой-то другой мент) стал угрожать, что сейчас они «позовут 20 человек». Тот опер стал вытаскивать меня из сцепки. Потом он и еще какие-то мужики тащили меня по коридору к кабинету. Там он снова стал на меня орать и оскорблять меня. Я тоже на него орала, и, когда он обижался на то, что я говорила, он бил меня сложенным ремнем. Он сказал, что, если я откажусь откатывать пальцы, он мне их отрежет и откатает. Я сказала, что его за это посадят, но он мне прошептал: «Моя мать в ментовке работает, а отец в прокуратуре, так что никто меня не посадит». Представляться он отказался, показывая на себя и говоря: «Вот мои документы»... нас продержали до утра 5 декабря, не дав нам проголосовать на выборах в Госдуму, потом снова отвезли во 2 отдел, а потом отвели в суд»¹³⁰.

Иннокентий был задержан у станции метро Гостиный Двор 6 декабря 2011 года. Вот его рассказ:

«Схватили, запихнули в автозак, привезли в 30 отделение милиции на Васильевском острове. А вот там на свету уже стало возможным разобрать, кого же скрутили эти доблестные защитники нашего мирного труда: троих

¹²⁹ Интервью с задержанными активистами, архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁰ Интервью с задержанными активистами, март 2012 г., архив АДЦ «Мемориал».

несовершеннолетних, пятерых девушек и одну женщину, и кучу интеллигентного вида ребят-студентов. В нашем же узилище на тот момент было около 7—10 полисменов, что не мешало им оформлять нас (11 человек) 4 часа, превратив это в форменный фарс. С нас сняли ремни, шнурки, цепочки, с тем, чтобы никто не удавился. Но оставили кофты и куртки, которыми, по их мнению, видимо, удавиться нельзя. Поместили нас в камеры, которые иначе как камерой пыток назвать нельзя: горячий пол и никакой вентиляции, температура воздуха была около 40 градусов. Нам также было отказано в передачах (итого — сутки без еды). Воду давали исключительно из-под крана, в туалет выпускали неохотно. И постоянно глумливо-насмешливые взгляды полицейских»¹³¹.

Так же жестко разгонялись акции и в дальнейшем. Так, Василий, участник прошедшего 10 декабря 2011 года в Санкт-Петербурге флэшмоба «Похороны демократии», был задержан полицией всего лишь за то, что принес белые цветы на Сенатскую площадь и возлагал их к Медному Всаднику. Вот его рассказ:

«Нас задержали на Сенатской и отвезли в 19 отдел на Политехнической. Всего более 20 человек, пришедших с цветами. Нас посадили в актовом зале и стали внезапно составлять протоколы, из которых следовало, что мы проводили акцию в защиту ст. 31 конституции РФ, хотя и речи об этом не было. Еще всех заставили пройти дактилоскопические процедуры и сфотографироваться. В отделе были люди в штатском. Мне они грозили проблемами с военкоматом и призывом в армию. Только в 3 часа ночи нас запихнули по камерам. В камере на 4-х человек поместили шестерых. В суд повезли с утра, но судья Черникова отказалась рассматривать привезенные ментами материалы из-за ошибок, и нас обратно повезли в отдел. Тут полицейские оставили нас еще на одну ночь и составили другие протоколы, из которых следовало, что все задержанные возлагали свечи и цветы к ногам человека с плакатом. На вторые сутки опять отправили всех в суд, который был перенесен, ну а нас наконец-то отпустили на свободу»¹³².

Петр был задержан в Петербурге 5 марта 2012 года на Синем мосту у здания Законодательного Собрания. Активист вспоминает о тех событиях:

«Мы собрались на Синем мосту. Нас окружили омоновцы и стали задерживать. Меня схватили двое и потащили в автозак. Потом всех нас — человек 20 — долго возили по отделам и в итоге увезли в район метро Ладожская. В том отделе мы и провели ночь. В камере было тесно, а нас шесть человек. Спали на лавке сидя и на полу по очереди. Только в два часа дня привезли к суду на Сенной. Там мы сидели в автобусе до девяти вечера, пока не рассмотрели все дела»¹³³.

Кирилл был задержан 5 марта 2012 года и оказался в 31 отделении:

«В общей сложности нас держали 29 часов, воды не дали ни разу, один раз принесли быстрорастворимые супы по одному на человека. Место для сна предоставлено не было нам также. Всех заставляли фотографироваться и проходить дактилоскопию. Многие отказались, заставили написать причину отказа. Но факт остается фактом. К этому прибавилось еще скотское содержание в автобусе. Набили три отделения, в итоге многие стояли по 5—6 часов. Приходилось меняться. Полицейские в автобусе отказывались представиться, что заснято на видео»¹³⁴.

Другой задержанный, Георгий, содержавшийся в 18 отделе полиции, так описывает ситуацию:

«В нашей камере три на два метра было восемь человек. Сидя на скамейке помещалось только шесть человек. Так и спали в этой камере. Кормили один раз в первый день в 23 часа и один раз во второй день в то же время. Меню, 1-й день: суп из вермишели с морковкой на первое, вареные макароны на второе, пить не привозили. 2-й день: борщ (без мяса) на первое, пшеничная каша на второе и чай на третье. На второй день еду дали в тарелках, но ложек не было. Сказали: «Ешьте, как хотите». Пришлось черпать суп и второе стаканчиком из тарелки. Выручали передачи с едой. В камере было относительно чисто (несколько следов от обуви на стенках и то, что натоптали на полу). В камере было довольно тепло. Временами даже жарко и душно. Просили проветривать. Проветривали не всегда. Туалет представлял собой дырку в полу, как на вокзале, со сливным бачком и раковину. Зашелки на двери туалета не было. Туалетной бумаги в самом туалете не было. Вместо мыла был стиральный порошок. В туалете было очень грязно. Вещи забирали все, кроме одежды. В моем случае первый раз по запаре не забрали шнурки, ремень и часы. На второй день шнурки забрали, но часы и ремень опять не забрали. Первый день, говорят, не хотели принимать передачи. Потом вроде передавали без проблем»¹³⁵.

Еще один задержанный, Тима, был доставлен в 44 отдел полиции:

«Привезли в 44 отдел, там нас встретил пьяный прапорщик, который с нами всю ночь и занимался. По пьяни даже назвал себя «просто тупым прапорщиком», хотя далеко от истины не был. В отдел привезли двадцать

¹³¹ Интервью с задержанными активистами, май 2012 г., архив АДЦ «Мемориал».

¹³² Интервью с задержанными активистами, март 2012 г., архив АДЦ «Мемориал».

¹³³ Интервью с задержанными активистами, май 2012 г., архив АДЦ «Мемориал».

¹³⁴ То же.

¹³⁵ То же.

человек. Начали нас оформлять, жалуясь, что у них выходные, а им тут с нами надо возиться. Спрашивали, на кой черт мы поперлись на площадь, ну и, конечно, самый популярный вопрос: «Сколько вам за это платят?». В ответ все двадцать человек рассмеялись на все отделение. В итоге, у меня в камере оказалось девять человек (3 на 4 метра), в соседней шесть человек (камера была еще меньше), девушкам повезло больше — одна камера на двоих. Условия были отвратительными, в девятую постать было нереально, скамейки были пригодны только для сидения, куртку, чтобы на ней лежать, мне взять не разрешили. Добрые люди передали пенку, и в итоге мог относительно спокойно спать только один человек. Под утро начали оформлять доки, стали вызывать по одному. Тетка-полицейский кричала, что мы неадекватные по сравнению с прошлыми «несогласными» и что она позвонит судье и у нас будут проблемы на суде. Опись изъятых имущества проходила под утро, с наших слов, без всяких понятых. Кроме того, настаивала на проведении дактилоскопии. В итоге, после шестого человека, тетка поняла, что ничего не успеет, заявила, что мы отказываемся все подписывать, и стала составлять документы, не вызывая никого. Таким образом, я не увидел ни одного документа с тех пор, как меня посадили в автобус, никто со мной не говорил, не спрашивал и ничего не показывал! Тупо задержали — посадили в клетку — повезли в суд. В суде выяснилось, что у меня иммунитет как у члена избирательной комиссии. Беспредел»¹³⁶.

22 марта 2012 года в Санкт-Петербурге состоялась мирная акция протеста — велопробег, участники которого тоже были задержаны. Рассказывает участник событий Иннокентий О.:

«Это было 22 марта в 19.15, когда я приехал посмотреть на велопробег. Меня задержали, когда я увидел, как задерживают девушку. Я подошел к полицейскому и спросил, по какой причине ее задерживают, но полицейский ничего не сказал и схватил меня за воротник, затем двое сотрудников схватили меня за плечи. По дороге в машину они орали и оскорбляли меня. Во время посадки в машину полицейский хотел впихнуть меня туда, но этого не вышло, т.к. там было уже 2 человека и велосипеда, влезть удалось не сразу. При этом сопротивления я не оказывал». Сотрудники полиции заламывали задержанному руки, позволяли себе оскорбления («сволочь», «козел»), угрозы («ты на власть наехал, сопляк!»), применяли насилие — попытка втолкнуть задержанного в машину с разбегу, из-за чего он ударился коленом. Уже в отделе: «Нас завели в отдел (по одному), мы сели на сидения, а рядом были переодетые эшники и подслушивали, полицейский снимал нас на камеру, а к нашим велосипедам, которые привезли спустя 10 минут, привязали белые шарики, хотя ни у кого их не было, т.е. непосредственно на велосипедах изначально не было никаких шаров. Меня пугали 318-й статьей, говорили, что я сяду и что моя судьба решена, нам говорили о том, что сотрудник полиции получил повреждения. И действительно: был какой-то человек в форме полицейского с гипсом. Иногда не пускали в туалет, запрещали передвигаться, заставляли сидеть и не вставать. В итоге держали 1,5 дня, хотя говорили, что в 22 часа отпустят. Долго составляли протоколы, из-за чего мы не могли заснуть, т.к. нас вечно держали»¹³⁷.

Таким образом, действия сотрудников правоохранительных органов РФ в отношении активистов, участников массовых акций протеста, отличаются целенаправленным применением насилия и угроз, мер жесткого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Такие действия используются сотрудниками полиции для устрашения и оправдываются необходимостью борьбы с «экстремизмом», предотвращением массовых беспорядков, а фактически являются одной из форм политических преследований. При этом часто такие действия приобретают характер спецопераций, направленных против групп людей, выделяемых по политическим и идеологическим признакам.

¹³⁶ То же.

¹³⁷ Интервью с задержанными активистами, июнь 2012 г., архив АДЦ «Мемориал».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 марта 2011 года вступил в силу Закон «О полиции», став основой для реформы российской правоохранительной системы. Необходимость избегать неправомерных видов обращения и наказания в отношении этнических меньшинств, а также запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку подчеркивается в ст. 7 этого закона, которая обязывает сотрудника полиции «защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии» и «проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» (пп. 1, 3 ст. 7).

Однако, несмотря на номинальное признание незаконными практики этнического профилирования и дискриминации неграждан и этнических меньшинств, сотрудники обновленной российской полиции далеко не всегда руководствуются вышеизложенными принципами в своей повседневной работе, допуская многочисленные нарушения, особенно в отношении представителей уязвимых групп. Приходится констатировать, что после переаттестации сотрудников милиции, ставшей частью реформы, ситуация с произволом полицейских в отношении иностранных граждан нисколько не улучшилась. Как показывает опыт АДЦ «Мемориал», именно произвол и даже систематическое насилие над людьми иного этнического происхождения или особенного статуса в глазах полиции характерны для работы правоохранительной системы РФ.

Цыгане и мигранты на территории РФ оказываются жертвами санкционированного полицейского произвола, выражающегося в систематическом проведении специальных операций «Табор», «Нелегальный мигрант», избирательной дактилоскопии и других действий на основании именно их национальной принадлежности.

Этнически профилированные действия полиции усугубляют и без того драматическое положение меньшинств в условиях роста ксенофобии, агрессивного расизма и шовинизма. При этом попытки гражданских инициатив, ЛГБТ-сообществ, активистов и антифашистов противостоять произволу, дискриминации, расизму, ксенофобии и коррупции нередко приводят к репрессиям против них самих. В составе полиции функционируют специальные подразделения — Центры по борьбе с экстремизмом (Центры «Э»), фактически выполняющие функции политического контроля как раз за той частью общества, которая не готова мириться с произволом. Все чаще действия полиции в отношении общественных активистов и антифашистов выходят за правовые рамки — граждане, стремящиеся выразить свою позицию, становятся жертвами всевозможных форм административного произвола, включая угрозы, избиения, неправомерные ограничения свободы и предвзятый суд. Вследствие политического профилирования в работе полиции любая форма протеста оказывается заведомо криминализованной, а общественные активисты и антифашисты в условиях систематического физического и психологического насилия со стороны государственных структур фактически оказываются такой же уязвимой и дискриминируемой группой, как мигранты, этнические меньшинства, цыгане.

Все это не может не вызывать тревогу, особенно учитывая высокий риск пыток и насилия со стороны полиции, которому все еще подвергаются в РФ даже самые обычные, чаще всего случайно попавшие в поле зрения правоохранителей люди. Приходится признать, что и в 2012 году — после пресловутой реформы и переаттестации полицейских — задержанные часто оказываются жертвами произвола, подвергаются пыткам, избиениям, сексуальному насилию, порой со смертельным исходом.

В Казани, Воронеже, Самаре, Пензе, Нижнем Новгороде, Краснодарском крае, Москве и Санкт-Петербурге потерпевшие пытаются добиться возбуждения уголовных дел по фактам «превышения полномочий» полицейскими, выразившимся в убийствах, пытках, сексуальном

насилии, зверских избиениях¹³⁸. Далеко не всегда в отношении полицейских, подозреваемых в столь тяжких преступлениях, проводятся проверки, еще реже — возбуждаются уголовные дела. Даже когда адвокатам потерпевших удастся добиться возбуждения дела, крайне редко для обвиняемых полицейских избирается мера пресечения — арест, осуждение же — и вовсе исключение. Как заявила адвокат Ольга Гнездилова, сотрудничающая с Межрегиональной правозащитной ассоциацией «Агора», «Суды с легкостью отправляют в СИЗО подозреваемых в краже или мошенничестве, но в то же время отказывают в заключении под стражу обвиняемых в тяжких насильственных преступлениях, таких как пытки, по моему мнению, только потому, что они сотрудники полиции. Полицейским суд избирает мягкую, почти курортную меру пресечения в виде домашнего ареста, который еще и будет засчитан в срок лишения свободы, если суд назначит такое наказание. Суд, проявляя «корпоративную солидарность», показывает, что к полицейским у них иной подход, а а безнаказанность никогда не приведет к уменьшению количества таких преступлений»¹³⁹.

В ряде случаев преступники, оставаясь на свободе и сохраняя профессиональные связи с другими полицейскими, организуют жестокое давление на заявителей, представителей потерпевших или самих потерпевших¹⁴⁰.

Представляется очевидным, что именно ситуация безнаказанности, возможности уйти от ответственности, заведомо «доброжелательное» отношение органов следствия и судов к преступникам из правоохранительных органов создают почву для произвола, насилия, пыток. Никакие реформы не смогут решить эту проблему, пока каждое преступление и каждое нарушение, совершенное полицейским, не будет расследоваться и преследоваться по всей строгости закона, требующего тем более жесткой реакции, чем ответственнее положение нарушителя. Это касается как произвола в отношении граждан РФ, так и иностранных граждан, а группы риска — такие как этнические и визуальные меньшинства, политические активисты и защитники прав ЛГБТ — должны быть особо защищены, потому что в противном случае произвол неизбежен, а права человека в РФ останутся лишь словами.

¹³⁸ <http://www.business-gazeta.ru/razdel/476/>,
http://openinform.ru/news/law_enforcement/19.04.2012/26719/,
<http://www.trkterra.ru/news/2012-09-26/123553>,
http://openinform.ru/news/law_enforcement/13.04.2012/26690/,
<http://www.vesti.ru/theme.html?tid=85093>,
http://openinform.ru/news/law_enforcement/11.04.2012/26675/

¹³⁹ http://openinform.ru/news/law_enforcement/19.04.2012/26719/

¹⁴⁰ В нашумевшем деле об убийстве молодого человека (выходца из Грузии) в Самаре, например, именно заявители и свидетель стали объектом неожиданной оперативной разработки: на два месяца 25 марта 2012 года был арестован главный свидетель смерти, а у отца погибшего был проведен обыск по делу «о разбойном нападении с целью завладения пивом стоимостью 600 руб.» (http://openinform.ru/news/law_enforcement/29.03.2012/26611/). А 25 сентября 2012 года следствие прекратили за отсутствием виновников преступления (<http://www.trkterra.ru/news/2012-09-26/123553>).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для решения проблем, изложенных в настоящем отчете, и преодоления проблемы произвола со стороны силовых структур в отношении уязвимых групп в РФ АДЦ «Мемориал» рекомендует:

Властям Российской Федерации:

Обеспечить выполнение норм российского законодательства, касающихся соблюдения прав задержанных, в том числе эффективно расследовать все случаи жалоб на жестокое и бесчеловечное обращение, пытки, вымогательство; принимать самые решительные меры и обязательно преследовать по всей строгости законов тех сотрудников полиции и других силовых структур, которые замешаны в совершении указанных выше преступлений (если подобные факты подтверждены);

Обеспечить доступ международных правозащитных институтов (таких как Спецдокладчик ООН по пыткам) к расследованию жалоб на произвол полиции и других силовых структур;

Подписать и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятый в 2002 и вступивший в силу в 2006 году (о создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимым международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания);

Ратифицировать протокол к «Конвенции по правам ребенка» о ювенальной юстиции, гарантировать соблюдение прав несовершеннолетних задержанных и находящихся под следствием, судом или в местах лишения свободы, максимально защищать несовершеннолетних от насилия и произвола полиции и других силовых структур;

Ратифицировать Конвенцию ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей;

Принять План действий по проблемам миграции, особо подчеркнув обеспечение безопасности иностранных граждан и трудовых мигрантов, эффективную защиту от произвола государственных и силовых структур (ФМС, судебные приставы, полиция);

Улучшить условия содержания в Центрах содержания иностранных граждан (ЦСИГ), обеспечить задержанным доступ к юридической помощи и родственникам. В случае нахождения в ЦСИГ более 15 суток обеспечить задержанного адвокатом за счет государства (как в случаях с уголовным преследованием);

Принять комплексный План действий по улучшению положения цыган как уязвимого этнического меньшинства, включив туда пункт об особом внимании к соблюдению прав как отдельных представителей цыганского народа, так и живущих компактно цыганских общин; гарантировать защиту цыганского населения от полицейского произвола, в том числе от этнически профилированных операций (таких как операции «Табор» и под.);

Отменить ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 8 июня 2012 года; гарантировать оппозиционным движениям и общественным активистам свободу выражения мнений без риска стать жертвой физического и психологического насилия со стороны силовых структур;

Обеспечить гражданскому обществу возможность открытой дискуссии с властью в обстановке гласности; создать механизмы гражданского контроля за расследованием преступлений, совершенных сотрудниками силовых структур, и за результатами расследования (как-то: наказание виновных, изменение к лучшему общих условий) — в форме общественных советов, наблюдательных комиссий и т.п. Обеспечить доступ в места заключения, ЦСИГи членов общественных наблюдательных советов и комиссий, представителей СМИ и гражданского общества, правозащитников;

Подписать Декларацию ООН о сексуальной принадлежности и гендерной идентичности;

Отменить региональные законы о запрете «пропаганды гомосексуализма», ущемляющие права ЛГБТ, гарантировать свободу выражения мнений, обеспечить безопасность ЛГБТ-активистов, в том числе во время публичных мероприятий;

Ввести в законодательство норму, дающую право общественным организациям представлять интересы погибших в случаях, когда у пострадавшего нет иных родственников, которые могли бы быть признаны потерпевшими;

Министерству внутренних дел:

Организовать системную просветительскую работу с органами миграционной и полицейской службы РФ по ознакомлению с международными стандартами и нормами о запрете пыток, бесчеловечного обращения, включая решения Европейского суда по права человека по делам о применении пыток, представлять отчет о проведенных мероприятиях;

Запретить и не допускать практику этнического и другого профилирования при проведении полицейских операций, проверки документов и т.п., дискриминирующих представителей уязвимых групп (этнических меньшинств, в т.ч. цыган; визуальных меньшинств; трудовых мигрантов);

Гарантировать безопасность и защиту ЛГБТ в случаях задержания или ареста, особенно учитывая уязвимость этой категории активистов, при необходимости предоставлять дополнительные меры защиты от агрессии и насилия; тщательно расследовать все случаи нападения, насилия в отношении ЛГБТ, создать все условия для их предотвращения;

Эффективно расследовать все жалобы на незаконные действия сотрудников полиции и других силовых структур, в том числе на расово мотивированные преступления и превышения должностных полномочий, с гарантиями объективности и независимости органов или сотрудников, проводящих такие расследования; наказывать виновных по всей строгости закона;

Проводить эффективное расследование всех жалоб, поступивших от задержанных в ходе массовых публичных мероприятий, обеспечить общественный контроль действий сотрудников полиции в ходе массовых мероприятий, задержаний активистов;

Обязать правоохранные органы предоставлять нормативные документы, в том числе внутренние приказы и распоряжения, на основании которых производятся процессуальные действия лицам (по их запросу или без такового), в отношении которых производятся такие действия (в случае, когда необходимо соблюдение тайны следствия — под подписку о неразглашении);

Обязать правоохранные органы проводить тщательное эффективное расследование каждого случая смерти в заключении, начиная с момента фактического лишения человека свободы (заключения под стражу);

Международным Организациям:

Совету по правам человека ООН:

Настаивать на подписании и ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей;

Настаивать на подписании и ратификации Российской Федерацией Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 года (о создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимым международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания);

Настаивать на подписании и ратификации Российской Федерацией протокола к Конвенции по правам ребенка о ювенальной юстиции, гарантировать соблюдение прав несовершеннолетних задержанных и находящихся под следствием, судом или в местах лишения свободы, максимально защищать несовершеннолетних от насилия и произвола полиции и других силовых структур;

Призывать к подписанию Российской Федерацией Декларации ООН о сексуальной принадлежности и гендерной идентичности;

Комитету ООН против пыток:

Осудить практику профилирования в случаях произвола в отношении этнических, визуальных меньшинств и трудовых мигрантов, имея в виду их уязвимое положение. Добиваться эффективной защиты представителей меньшинств от насилия, произвольных задержаний, вымогательства, пыток;

Уделить особое внимание защите ЛГБТ-активистов как представителей уязвимой группы, добиваться эффективного расследования всех жалоб на жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение, в том числе физическое и психологическое насилие со стороны силовых структур;

Осудить полицейское насилие во время массовых акций протеста, добиваться от Российской Федерации расследования проявлений жестокости и чрезмерного применения силы во время разгона демонстраций в Москве 6 мая 2012 года, в Санкт-Петербурге в период выборов декабре 2011 года и марте-апреле 2012 года, а также подобных действий полиции в других городах;

Осудить жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение, а также пыточные условия содержания в Центрах содержания иностранных граждан (признанные РФ в деле «Лакатош и другие против России»). Добиваться улучшения условий содержания в этих учреждениях и их гуманизации (включая доступ родственников, общественных наблюдателей, правозащитников; оказание психологической помощи; обеспечение бесплатными адвокатами и переводчиками). Добиваться сведения к минимуму содержания в ЦСИГ иностранных граждан и использования этой меры только в случае крайней необходимости;

Уделить особое внимание положению уязвимых групп в местах лишения свободы (тюрьмах, колониях следственных изоляторов и пр.). Добиваться эффективного расследования всех жалоб на жестокое обращение и насилие, в том числе расово мотивированное;

Добиваться от РФ эффективного расследования всех случаев расово мотивированного насилия, уделяя особое внимание тому, что у жертв подобных преступлений должен быть правовой иммунитет: независимо от их статуса в РФ, наличия официальной регистрации, разрешения на работу и т.п., они должны быть защищены, преступления против них должны быть эффективно расследованы, виновные в этих преступлениях должны быть наказаны по всей строгости закона, а государство должно быть заинтересовано в справедливом наказании расистов;

Совету Европы:

Гарантировать соблюдение прав национальных меньшинств в соответствии с Рамочной Конвенцией по правам национальных меньшинств, в том числе защиту от дискриминации, враждебности или насилия вследствие их этнической, культурной, религиозной или языковой принадлежности, этнически профилированных полицейских операций;

Добиваться эффективной защиты представителей национальных меньшинств в случаях задержаний, в том числе реализации права использования родного языка, права на полную информированность. Добиваться от РФ предоставления в этих случаях бесплатного переводчика и адвоката;

Добиваться допуска в места заключения и ЦСИГи представителей национальных общин и диаспор, общественных организаций и правозащитников для контроля и возможности реагирования в случае жалоб на жестокое и бесчеловечное обращение и другие нарушения;

Комитету министров Совета Европы:

Следить за исполнением решений Европейского суда, касающихся соблюдения прав иностранных граждан, находящихся в ЦСИГ, добиваться судебного контроля за избранием меры пресечения — содержания под стражей, создание нормальных условий содержания в ЦСИГ, в том числе возможность свиданий с родственниками, воссоединение семей;

БДИПЧ ОБСЕ:

Контролировать обеспечение права граждан РФ на свободные выборы в органы государственной власти, права на свободу выражения мнений, права на свободу собраний. Добиваться гарантий защиты участников мирных протестных акций от насилия и унижения;

Настаивать на проведении тренингов для сотрудников силовых структур с целью профессиональной подготовки полицейских для защиты жертв преступлений на почве ненависти, в том числе жертв расово мотивированных преступлений, совершенных полицейскими;

Добиваться от РФ максимальной прозрачности и открытости при расследовании преступлений, совершенных полицейскими, добиваться преследования виновных по всей строгости закона;

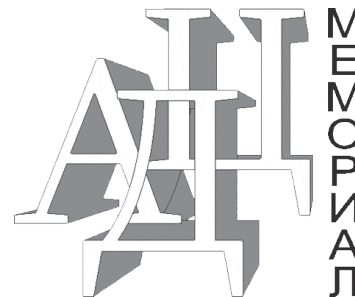
Организовать международный обмен опытом в области защиты уязвимых групп (этнических, визуальных меньшинств, ЛГБТ) от полицейского произвола.

Для заметок

Для заметок

Антидискриминационный центр «Мемориал»

190005 Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская, 25/14, офис 413
тел. (812) 317-89-30
тел./факс (812) 575-90-50
<http://adcmemorial.org>
memorial@memorial.spb.ru

Благотворительное частное учреждение АДЦ «МЕМОРИАЛ» было зарегистрировано в 2007 году и продолжило работу над правозащитными и антидискриминационными проектами, ранее развивавшимися в рамках Санкт-Петербургской благотворительной историко-просветительской правозащитной общественной организации «Мемориал» (СПБ ОО «Мемориал»).

Миссия АДЦ «МЕМОРИАЛ» – защита прав людей, подвергающихся дискриминации (правозащитное реагирование, юридическая помощь, исследования, публикации).

Стратегические цели АДЦ «МЕМОРИАЛ»: полное прекращение дискриминации на государственном уровне; принятие антидискриминационного законодательства в России; преодоление всех проявлений расизма и национализма; правовое просвещение; воспитание толерантности у российского населения.

Международная Федерация за права человека

17, passage de la Main d'Or 75011 Париж, Франция
тел. (33-1) 43 55 25 18
факс (33 1) 43 55 1880
fidh@fidh.org
<http://www.fidh.org>

Международная федерация за права человека (FIDH) – международная неправительственная организация по защите прав человека, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Созданная в 1922г., FIDH объединяет 164 в более чем ста странах на всех континентах. FIDH провела более тысячи исследовательских миссий, миссий по судебному наблюдению и различных тренингов международной сети экспертов, и предоставляет помощь в доступе к соответствующим механизмам международных организаций. FIDH ставит своей целью:

- Мобилизовывать международную общественность,
- Предупреждать насилие, поддерживать гражданское общество,
- Осуществлять наблюдения и срочное реагирование,
- Информировать, разоблачать, защищать.

FIDH – старейшая международная правозащитная организация, уполномоченная защищать права человека во всём мире.

Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола. Правозащитный отчет.

Общая редакция: Стефания Кулаева, Ольга Абраменко. **Над отчетом работали:** Анна Удьярова, Андрей Якимов, Инесса Сахно, Филипп Костенко, Сергей Голубок, Анастасия Некозакова, Сергей Михеев. Санкт-Петербург, 2012.

Отчет подготовлен и выпущен при поддержке:

Шведское агентство по международному сотрудничеству (Sida)
<http://www.sida.se>

Институт «Открытое общество»
<http://www.soros.org/>

Oak Foundation
<http://www.oakfnd.org/>